

КРОКОДИЛ

20
1978

— Это баночка варенья от месткома, а это опять анонимка на вас, Иван Иванович...

Рисунок Ю. АНДРЕЕВА

«Обещанного, как известно, три года ждут. Вот и мы третий год ждем, когда же наш министр тов. Кондратьков выполнит обещание, которое он дал коллективу фабрики».

Из письма рабочих обувной фабрики (г. Калуга).

ЛЕГКОВЕСНЫЕ ОБЕЩАНИЯ

Первое, что бросается в глаза человеку, посетившему Калужскую обувную фабрику,— белоснежные березы, стоящие в цехах.

На эту красоту обратил внимание и побывавший здесь два года назад министр легкой промышленности РСФСР Евгений Федорович Кондратьков. Он даже собирался похвалить руководителей фабрики за хороший вкус. Но обувщики сообщили министру, что стволы — совсем не стволы, а обыкновенные железобетонные столбы, умело раскрашенные под березу. Они подпирают не очень прочные потолки и покосившиеся стены. Ибо здание нуждается в безотлагательной реконструкции.

Гость пообещал немедленно заказать проектную документацию и ассигновать деньги. Обувщики стали готовиться к реконструкции. Пришлось освобождать тесный фабричный двор, вести переговоры с жильцами о переселении и т. д. и т. п. Короче говоря, все пришло в движение.

В этих хлопотах пролетел год, но из министерства ни слуху ни духу. На второй год сообщили, что проектная документация готова, но отдана на переделку. После переделки заявили, что на реконструкцию фабрики министерство не имеет денег.

Можно было допустить, что у министерства не оказалось денег. Но зачем тогда понадобилось торопить местные организации с расширением территории фабрики? Этого калужане никак не могли понять.

Непонятно им другое: во время визита тов. Кондратьков распорядился выделить фабрике грузовую машину. Однако в транспортном управлении министерства сказали:

— Таких распоряжений у нас много, а машин мало...

Невыполненные обещания нанесли калужанам как бы моральную травму. А вот на Кондорском бумажном комбинате из-за таких же посулов строителей и монтажников сорвали пуск бумагоделательной машины, из-за чего недополучены тысячи тонн бумаги.

Когда в начале прошлого года стало ясно, что машину в срок не пустить, заместители министров целлюлозно-бумажной промышленности Б. А. Зверев, Минпромстроя Г. А. Чиж и Минмонтажспецстроя Н. М. Рыбаков наметили и утвердили мероприятия по ликвидации прорыва. Но эти мероприятия так и остались обещаниями.

Зато на комбинате каждую неделю проводятся производственные совещания, на которых систематически фиксируются обещания подрядчиков и субподрядчиков.

Например, главный инженер СМУ-7 тов. Булдин пообещал за одну неделю сделать то, с чем строители не сумели справиться за полгода.

Возникает вопрос: зачем нужны эти пустые посулы?

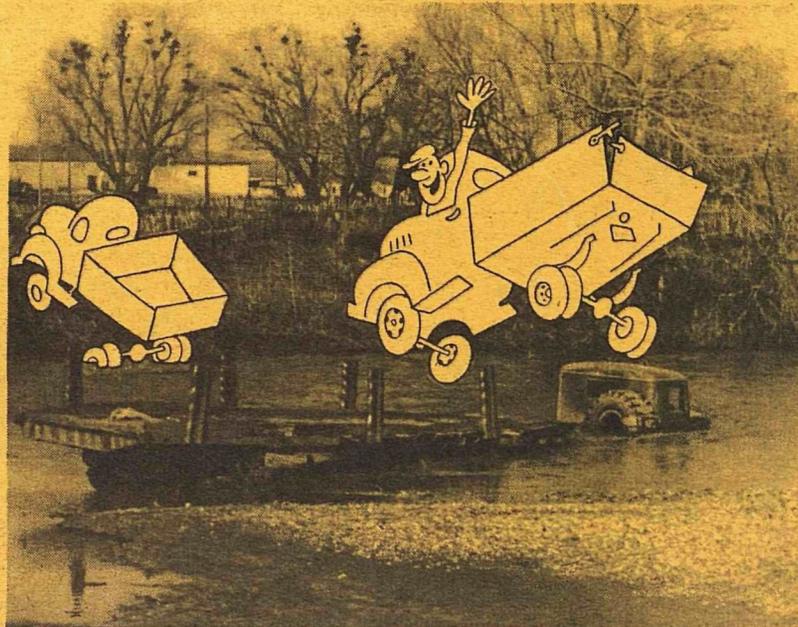
Дело в том, что если бы тот же тов. Булдин не дал обещания, то на его голову посыпались бы «сиюминутные» неприятности. Его бы обвинили в срыве, в нежелании мобилизоваться, а возможно, и в неумении руководить.

Давая же обещания, даже заведомо нереальные, он как бы откладывает неприятности на потом. Время пройдет, а там видно будет. И, представьте, такая тактика себя оправдывает. Министерство обещает тресту, трест управлению, управление стройке. И ни одна инстанция своих обещаний не выполняет. И пользы делу от этого ничуть не прибавляется.

Разветович

ВАМ, АВТОСУПЕРМЕНИ!

Гайский район и город Новотроицк Оренбургской области предлагают любителям жутких ощущений АВТОПРОБЕГ по маршруту поселок Новорудный—Халилово.

За рулем четырехколесного друга (казенного, разумеется) вы сможете испытать мощь современной техники, упоение борьбой с силами стихии и бесхозяйственности, свою волю, выдержку, умение — невзирая на потери — вымахнуть из воды, грязи, ямы, канавы, выбоины и проч. и проч.

**УДАЧИ ВАМ, МУЖЕСТВЕННЫЕ!
ПУСТЬ НЕУДАЧНИК ПЛАЧЕТ!**

Алексей МАЛИН

Хорош был двор при доме номер десять! Зеленый, словно уголок лесной — Деревья ветки пышные развесят, Стоят кусты цветущей стеной. Хороший двор! Одно лишь было плохо: В кустах тех самых с некоторыми пор Располагаться стали запивохи. Напьются, сквернословят на весь двор. Задумались тогда порядка стражи, Проспорили почти до темноты, Сказали: «Хулиганам мы покажем!» И порешили: Вырубить кусты.

г. Симферополь.

**ФЕЛЬТОНИСТЫ
«КРОКОДИЛА»
НЕ РАЗ
МЕНЯЛИ
ПРОФЕССИЮ.
БЫЛИ ОНИ
И ПРОВОДНИКАМИ
В ПАССАЖИРСКИХ
ВАГОНАХ,
И ЗЕМЛЕКОПАМИ,
И ПРОДАВЦАМИ
В ГАЗЕТНЫХ
КИОСКАХ...
А ЕСЛИ ВЫ
ХОТИТЕ
УЗНАТЬ,
ЧЕМ ЗАНЯТ
НА СЕЙ РАЗ
СПЕЦКОР ЖУРНАЛА
ВЛАДИМИР МИТИН,**

**ЗАГЛЯНИТЕ
НА СТР. 4—5**

«СЕНАТОР РОБЕРТ ДОУЛ (РЕСПУБЛИКАНЕЦ ОТ ШТАТА КАНЗАС) ПРИЗВАЛ ПРЕЗИДЕНТА «НЕ ОГРАНИЧИВАТЬСЯ ЛИШЬ ПРОВОЗГЛАШЕНИЕМ СВОЕЙ ПОЗИЦИИ», А ПОДДЕРЖАТЬ АНТИКОММУНИСТИЧЕСКИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА В ЮАР И В РОДЕЗИИ, ВРЕМЕННО ПРЕКРАТИТЬ ВСЯКИЕ ОТНОШЕНИЯ С КУБОЙ И ПРИКАЗАТЬ ПРИСТУПИТЬ К ПРОИЗВОДСТВУ НЕЙТРОННОЙ БОМБЫ».

ЖУРНАЛ «ЮНАЙТЕД СТЕЙТС НЬЮС ЭНД УОРЛД РИПОРТ».

— Молодчага этот Доул,— сказал генерал, занимающий в Пентагоне столь звучную должность, что произносят ее почтительным полупшепотом.— Можно подумать, что он получает от нашего ведомства дотацию к сенаторскому жалованью.

— А это идея,— откликнулся господин в штатском, вложивший в военную промышленность столько долларов, что их хватило бы в качестве шрапнели на разовый залп всей американской артиллерии.— Мы, то есть я имею в виду нашу корпорацию, охотно вошли бы с вами в пай, чтобы вознаградить красноречие этого парня.

— Над этим стоит подумать,— согласился генерал.— Но дело осложняется тем, что у сенатора Доула немало конкурентов — и в конгрессе, и в прессе, и даже в самой администрации. Вы читали последнюю статью Дэвида Батлера в «Ньюсуике»? Он там пишет, что один высокопоставленный политик «выражает огромное удовлетворение тем, что его критикуют за жесткую позицию по отношению к русским». Так что, боюсь, мы не обойдемся премированием одного сенатора Доула. Это было бы просто несправедливо.

— Что же вы в таком случае предлагаете? — с живейшим интересом спросил господин в штатском.

— Ну, я думаю, размер поощрения должен соответствовать качеству предмета. То есть

СОСТЯЗАНИЯ В «ЖЕСТКОСТИ»

реальному вкладу в наше дело того или другого публичного выступления против разоружения, против разрядки, короче говоря, против Москвы.

Служитель большого бизнеса иронически присвистнул.

— Это сколько же нам по нынешней конъюнктуре придется выложить на бочку! Ведь сегодня, куда ни плюнь, непременно попадешь в оратора, изрыгающего проклятия по адресу Советов. И все это, как вы правильно заметили, с легкой руки администрации. Вот взгляните, что пишет лондонская «Файнэншл таймс»: «В настоящий момент Вашингтон скорее, чем когда-либо в недавнем прошлом, будет по меньшей мере прислушиваться к вечным утверждениям Пекина в том смысле,

что разрядка не что иное, как мошенничество». Заметили: «по меньшей мере прислушиваться!» А если не по меньшей мере! Если начнут наперебой подражать пекинскому сквернословью! Да такие прощелыги, что готовы за кусок пожирнее кричать до хрипоты о чем угодно, быстрехонько пообчистят все наши сейфы!

— Так уж вас и обчистишь! — усмехнулся генерал.— И потом, кто вам сказал, что мы должны оплачивать любое выстуление! Речь идет только о призах самым результативным деятелям — тем, кто обкачет своих коллег в этом свободном состязании и чьи заявления приносят и нам и вам ощутимую пользу. Вам — наши новые заказы, нам — ваши новые... хм... товары.

— Это другое дело,— умиротворился господин в штатском.— Это по нашим правилам. А что касается главного приза, то у меня на примете есть такой претендент — пальчики оближешь!

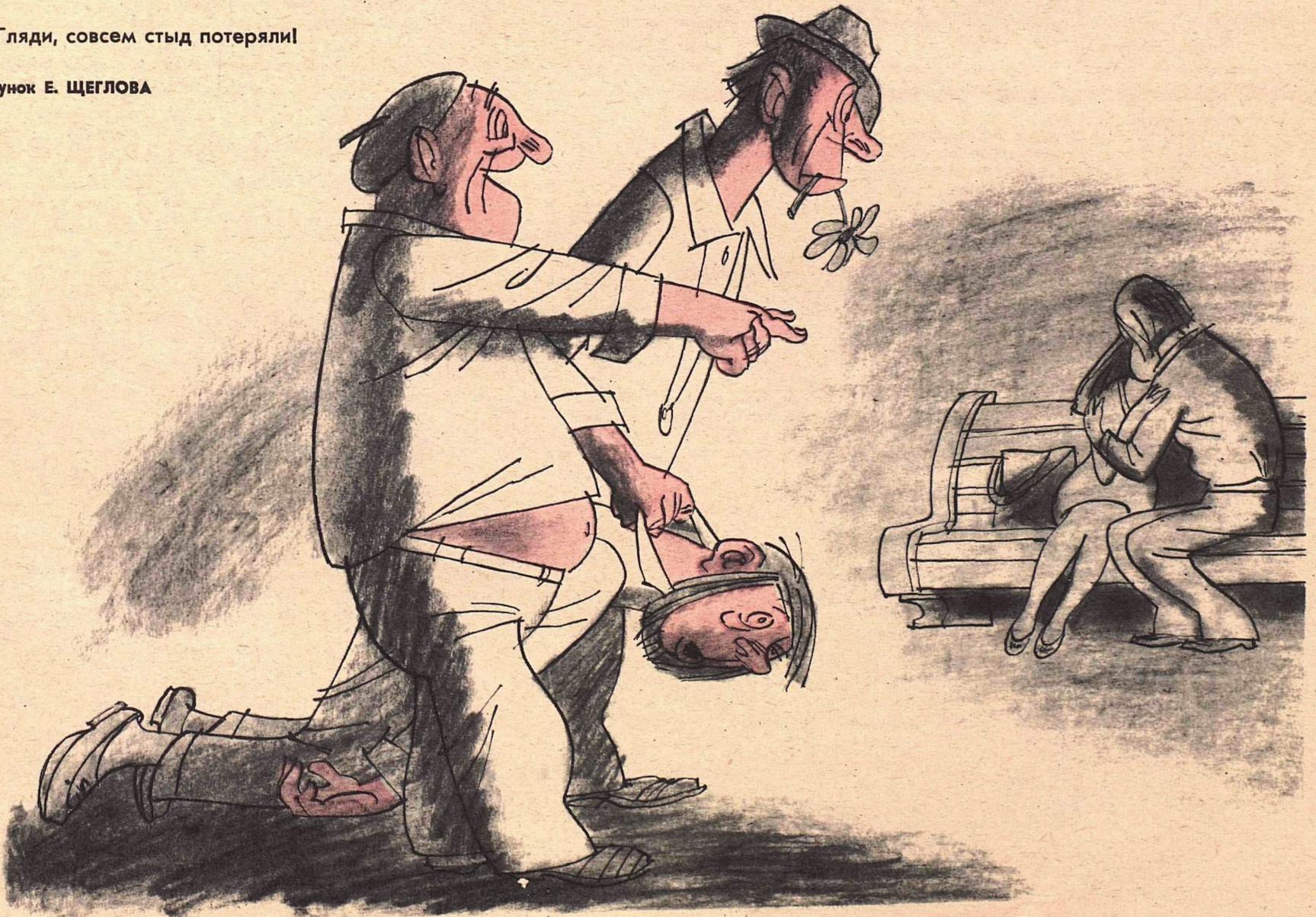
«НАЧАЛОСЬ СВОЕГО РОДА СОРЕВНОВАНИЕ МЕЖДУ НЕКОТОРЫМИ ПОЛИТИЧЕСКИМИ ДЕЯТЕЛЯМИ: КТО ЗАЙМЕТ БОЛЕЕ «ТВЕРДУЮ» ПОЗИЦИЮ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ДЕЛАХ, КТО «ЖЕСТЧЕ» БУДЕТ РАЗГОВАРИВАТЬ С СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ».

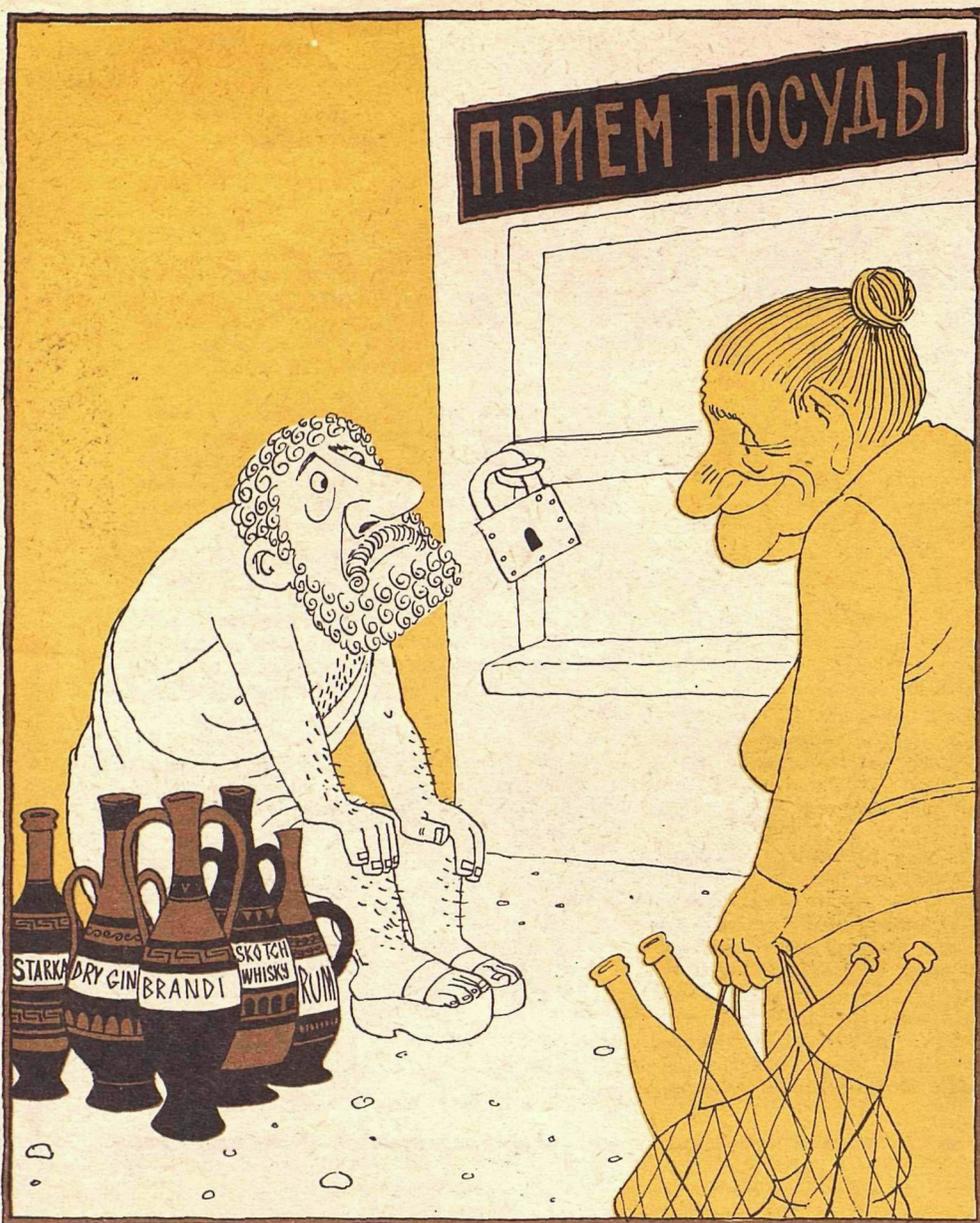
ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ СТАТЬИ «О НЫНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА США», ОПУБЛИКОВАННОЙ В СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ.

Дежурный телетайпист
В. АЛЕКСАНДРОВ

— Гляди, совсем стыд потеряли!

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

— Давно сидишь, милый?

Рисунок Е. ГУРОВА

Недавно Дальневосточное книжное издательство с помощью писателя-сатирика Игоря Рабеко в книжке «МОЯ СТИХИЯ» передразнило многих известных писателей и поэтов. Еще куда ни шло, если бы Игорь Рабеко пародировал только древних классиков, вроде Гая Валерия Катулла, или не очень древних, вроде Михайлы Ломоносова. Но сатирик замахнулся и на современных авторов, таких, как Валентин Распутин, Владимир Цыбин, Евгений Евтушенко и... словом, тридцать семь литераторов стали объектами веселых пародий пародиста.

В хорошей компании оказались тульские, орловские, брянские, калужские сатирики и юмористы. Рядом с ними в сборнике сатиры и юмора «ТОНКИЙ НАМЕК», вышедшем в Приокском книжном издательстве, соседствуют Владимир Маяковский, Михаил Зощенко, Илья Ильф и Евгений Петров, Михаил Кольцов и другие знаменитые мастера сатирического цеха. Такое соседство, с одной стороны, приятно, а с другой стороны, ко многому обязывает. Читатель сборника, освежив в памяти классическое наследие (а оно занимает первую половину книги), именам неклассическим предьявляет повышенный счет. Вероятно, поэтому издательство, комплектуя сборник, отобрало среди местных авторов людей не только мужественных, но и талантливых.

Доктор филологии Леонид Ершов не впервые обращается к творчеству русских и советских сатириков и юмористов.

Новая его книжка «САТИРА И СОВРЕМЕННОСТЬ» (издательство «Современник») посвящена двум жанрам: эпиграмме и сатирико-юмористической повести. В книжке анализируется творчество таких видных мастеров острой стихотворной строки, как Д. Бедный, В. Маяковский, А. Архангельский, А. Арга, А. Безыменский, В. Лебедев-Кумач, С. Васильев. В разделе о советской сатирико-юмористической повести дается обзор и анализ творчества А. Толстого, А. Платонова, М. Зощенко, М. Булгакова, В. Катаева, Г. Троепольского и других.

Художник Юрий Черепанов после многолетних наблюдений пришел к выводу, что москвичи, кроме того, что они деловиты, энергичны, хозяйственны, еще и очень веселый народ. На службе, на отдыхе, на стадионе — словом, всюду они стараются быть веселыми и находчивыми.

С подобными наблюдениями художника согласилось и издательство «Московский рабочий», выпустив книгу его юмористических рисунков «Москвичи улыбаются». В книге более двухсот комических миниатюр, размещенных в главах «На олимпийской прямой», «С новосельем!», «Праздничные улыбки», «Москвичи на колесах».

ПЯТИЛЕТКА СТАВИТ ВОПРОС

«...Значительно поднять уровень механизации основных видов работ в строительстве, особенно отделочных».

Из материалов XXV съезда КПСС.

Мой друг из Новошахтинска Ростовской области шахтер С. А. Зубко пригласил меня на новоселье. Испытывая низменное чувство зависти, я ехал к Семену Антоновичу с подарком бытового значения. Впопыхах я даже не обратил внимания на то, что в приглашении значился старый адрес...

— Кстати,— сказал я новоселу по приезде.— Почему ты все еще обитаешь в этой квартире? Во всяком случае, прими мой скромный презентик. По-моему, это бра.

— Бра, бра,— сквозь зубы вымолвил Семен Антонович.— Рубанок тут был бы более уместен...

Признаюсь, меня несколько смущил такой утилитарный подход к делу, но я смолчал, разглядывая деревянный прямоугольник, стоявший на попá в передней. По виду это была как бы дверь.

— Да ты ведь, поди, и голоден, как слон,— продолжал новосел, оценивая хозяйским взглядом мою комплекцию.— Ну, что же, придется отработать: за холодную закуску вставишь два стекла, а борщ и битки я скормлю тебе за дверь в прихожую. Хочешь «Столичной» — уложишь три квадрата штукатурки... Бери дверь, поехали.

— А ключ от квартиры? — простенал я, сгибаясь под тяжелой дверцей, точно под голгофным крестом.— Тебе уже вручили этот ключ в парадной обстановке?

— Дверь мне всучили,— мрачно реагировал Семен Антонович, влачивший два мешка с цементом.— Которую ты несешь! И не в парадной, а насильно.

Мы наконец добрались до улицы К. Либкнехта, где под номером 2 стояла коробка с пустыми глазницами. По виду это был словно бы дом.

— Семен Антонович,— прошелестал я, ложась отдохнуть на дверь.— Не надо мне борща и битков. «Столичной» тем более не надо. Отпусти меня за ради бога в буфет, на вокзал...

— Как?!— вскричал новосел.— Ты способен бросить друга в беде? Конечно, насчет тарифа за угощение я пошутил, но ты погляди только, что делается!

По виду это было будто бы кошмарный сон строительного руководства. Мы пробирались сквозь дебри арматуры и бетонных плит, петляли меж сопками щепенки и кирпичного боя. Из самого же здания слышались стоны, а в окнах металась мифистифельские фигуры в штатском, выма-

занные известью и краской.

— Кто эти призраки, Сеня?— спросил я друга.— Как-то не монтируются они в сознании с профессиональным обликом строителя...

— Новоселы это,— сурово отвечал шахтер.— Как я лично.

Я мысленно ахнул.

Мы потащили дверь и цемент на

ли, потому что квартира не была закрыта. А незапертой она стояла из-за того, что отсутствовала входная дверь, вручаемая местным новоселам вместо ключей...

Дверь мы навесили неправильно.

— А все оттого,— подытожил я,— что мы не являемся специалистами по навешиванию.

Вл. МИТИН,
специальный
корреспондент
Крокодила

третий этаж по подобию ксилофона с недостающими клавишами. По виду это была вроде бы лестница.

— Заноси!— выдыхаясь, как спринтер, указал Семен Антонович.— Вот и моя новая квартира.

Я впер дверь в прихожую и сел, не стесняясь, в праздничном костюме на пол.

— Испить бы,— быллинно попросил я.

— Сперва сделаем подоконник,— практично отозвался новосел.— А потом нам предстоит сколотить дверную раму. Эх, рубанок бы нам, рубанок! — с казацкой страстью вскричал новосел.— Где ты, моя верная пила?!

И Семен Антонович пояснил, что накануне весь его инструмент укра-

— Во-во! — подхватил новосел.— Оттого, что не отирались тут нынче шабаи... По-вашему, по-столичному, шабашники. Они бы подсобили. И вообще, у нас этот новый метод зовется самоотстрой. Но скажи: может ли иной интеллигент, да еще в шляпе и при очках, отстраивать свой очаг? Ладно, я лично проходчик, могу и опалубку, и слесарку, и другие работы... Но не встречал я тут более никого, чтобы был он сразу столяр-плотник-штукатур-стекольщик. А ведь уже парочку домов в Новошахтинске ввели в строй таким образом.

И Семен Антонович рассказал о новом методе. Как вызвали очердников в постройком и председатель М. С. Троянов предложил дать под-

— У нас хорошо поставлена наглядная агитация.

Рисунок В. ШКАРБАНА

писку. Мол, я, Такой-то Сякой-то, обязуюсь произвести отделочные работы в своей квартире к такому-то числу. А тогда лишь вручалась дверь от квартиры...

Тут кто-то попытался войти к нам, но некондиционная дверь не впустила желающего.

— Ау, ребята! — позвал ласковый

хотя бы найди моториста! — с отчаянием молвил Семен Антонович. — Или кого-нибудь еще из строителей. Они ходят сюда подрабатывать в рабочее время.

Моторист Иван Майстренко был мною найден в закуской, где он производил подозрительное закусывание. Я обрисовал проблему, но мо-

Вы сковали мои руки!..

Оттачив упиравшегося моториста, я попытался выключить мотор и принял удар раствора на себя. Когда ванна все-таки наполнилась, хлопцем вырубил мотор и, шатаясь, ушел навсегда. Только тут я вспомнил, что шляпа и перчатки оставлены мною на дне ванны.

Мы присели отдохнуть. Увы, раствор успел приобрести крепость лабораторита, и, разбивая его ломом, я вдобавок расквасил и свои очки.

— Знаешь, — с остервенением сказал Семен Антонович в ответ на мои горестные сетования. — Бросим все! Поедем, выпьем по рюмке чая, покушаем, и я тебя провожу на вокзал. Прокру от тебя строительного никакого. А здесь работы еще навало...

И правда. В новой квартире новоселу предстояло сделать следующее.

Установить подоконники. Врезать стекла. Навесить несколько дверей. Уложить плитку в ванной и туалете. Все это побелить, покрасить. Ну, а потом — потом сызнава отремонтировать квартиру. Ибо, оказывается, строителями своевременно не было проведено ни одной трубы из-за полного отсутствия нужных отверстий. Или дыр. Или я не знаю, как еще они называются по-строительному...

Или заплатить за все это шаблям около тысячи рублей.

Я кушал густой шахтерский борщ, соля его слезами гнева и сострадания.

На прощание Семен Антонович сказал:

— Извини, друг, за некоторое коварство с приглашением на новоселье. Конечно, мы его справим, но боюсь, что тебе все-таки придется внести в

данное праздничное мероприятие свою деловую лепту. Ты фельетон-то сможешь написать без очков? А за бра — преогромное спасибо.

Распрощавшись с моим новоселом, я задумался: кому бы это поручить отделку моего будущего репортажа? С кого взять подобающую расписку: дескать, я, Сякой-то Такой-то, обязуюсь... И так далее.

— Бал — воскликнул я. — Обращусь-ка к местному начальству. Оно ведь имеет навыки в разных отделочных новшествах.

Впрочем, тут же я и потерпел фиаско. Компетентные новошахтинские организации помочь мне отказались. И вообще, сказали, например, в горисполкоме, к данным методам мы относимся как бы индифферентно: и не благословляли и не препятствовали.

Тов. Э. П. Астафуров, начальник шахтстройуправления № 13, взволнованно сказал, что «новый метод», конечно, ни в какие ворота не лезет, но как быть? Не хватает материалов, кадров и времени: все это забирают для пуска более магистральных объектов.

И только шабай Иван Майстренко целиком и полностью поддержал новошахтинские нововведения. Никогда он так жирно не прирабатывал в часы служебных занятий...

— Слушай, Ваня, — сказал я, красноречиво щелкая себя пальцем по горлу. — Может, ты мне и фельетон отделаешь? А?

Моторист покачнулся раз-другой, и я понял, что надежней все-таки обойтись без его помощи.

г. Новошахтинск, Ростовская область.

ОТ КВАРТИРЫ

голос. — Не надо ль чего помочь? Я Астафуров Эрнест Петрович, начальник шахтстройуправления № 13, которое ведет здесь строительство вашего дома.

Мы подошли к двери, но, будучи некондиционной, она не пропустила и нас. Посему Эрнеста Петровича мы выслушали как бы заочно. Приняв к сведению его любезное обещание, что завтра дверь навесят квалифицированно, мы по канату спустились во двор.

Нам предстояло самое страшное.

— Ты когда-нибудь раствор на этаж закачивал? — спросил Семен Антонович. Я ответил, что не закачивал никогда. — А должностных лиц подкупал? — не унимался мой друг. Я сказал, что не пробовал. — Тогда

торист заявил, что очередь желающих грандиозна, и мотор для закачивания известки на этаж он задействует только после трех.

— Пойдем, Ванюша, задействуем сейчас, — совращал я, потирая большой палец об указательный. — Поверь, что мы люди с прекрасно развитым чувством благодарности!

Часов в пять наш Ванюша, еще держась на ногах, врубил свой механизм — и поехало... Находившийся на своем этаже Семен Антонович принял шланг некавалифицированно, и раствор вместо ванны заполнил кухню. Часть струи ударила по организму шахтера.

— Прекратите! — завопил он сверху и высунулся в окно, напоминая восковую мумию из музея ужасов.

РУКОВОДЯЩАЯ

Мы коснемся ситуации, когда одному руководящему лицу мучительно захотелось отметить чью-нибудь яркую инициативу. Лицо это — начальник Приволжской железной дороги В. А. Волков. Валентин Арсентьевич пристально приглядывался к подчиненным: не мелькнет ли в родном коллективе робкий творческий огонек, эдакий трогательный в своей беззащитности подснежник? Но не мелькал беззащитно огонек. Назойливо мелькала за окном кабинета лишь кисть маляра, освежающего фасад, да надсадно поскрипывала люлька.

«Придется начать хотя бы с этого маляра, — подумал Валентин Арсентьевич. — Не раскочасть его, так он еще не один день безынициативно проболается на фасаде».

Начальник дороги распахнул окно, пригласил маляра в кабинет.

— Вот вы работник кисти, — сказал он. — Владеете, можно сказать, тем же инструментом, что и художники. Где же ваша творческая неудовлетворенность, жажда нового? Чего это вы, извините, прилипли к управленческому фасаду?

— Инструмент у нас и впрямь с художниками родственный, — согласился маляр, которого звали Владимиром Борзовым. — Зато условия разные. Иной раз так вымокнешь под дождем, что в голове одна мысль — скорее бы под крышу.

— А что, неплохая идея, — обрадовался Валентин Арсентьевич. — Не лишняя оригинальности. Завтра же приступайте к работе под крышей. Держите адрес объекта...

С. КАСАТЫЙ,
Э. ПОЛЯНСКИЙ,
специальные
корреспонденты
Крокодила

ИНИЦИАТИВА

На другой день маляр В. Борзов, а с ним еще девять человек — электросварщик, плотники, штукатуры и слесари во главе с прорабом Г. Шершневым и со всеми необходимыми инструментами и материалами явились на новый объект.

Два месяца поскрипывала пустая люлька на фасаде управления. Два месяца трудилась бригада ремонтников под крышей нового объекта. И вот последний мазок кистью, и куда там раннему и позднему Ренессансу, вместе взятым. Это был уже не объект. Это была поэма.

А затем, естественно, пришло время моральных и материальных рычагов, которые у тов. Волкова всегда были под рукой.

«Приказ по управлению дороги № 106, — продиктовал он секретарю-машинистке. — За успешное выполнение заданий руководства дороги и проявленную при этом инициативу премировать в размере пятидесяти рублей каждого...»

И Валентин Арсентьевич не без удовольствия назвал фамилии застрельщика-маляра и еще девяти человек, воплотивших подсказанную им

же инициативу в паркетные полы, метлахскую плитку, лепку, роспись и сантехнику. Инициатива, которая формулируется коротко: «Ремонт квартиры за счет государства».

Да, читатель, бригада ремонтников во главе с прорабом Г. Шершневым отремонтировала квартиру, в которую собирался переехать сам В. А. Волков.

Правда, домочадцы Валентина Арсентьевича ее тут же забраковали.

— А где поставить кадку с квашеной капустой? — трагически спросила супруга. — И вообще, что за квартира без балкона? Ищи другую!

Начальник дороги снова вызвал к себе ремонтную бригаду и вручил ей новый адресочек. Два месяца бригада развивала свои успехи по новому адресу. Стелила паркет, облицовывала стены, водружала импортный унитаз. Капустная кадка обрела-таки удобное место.

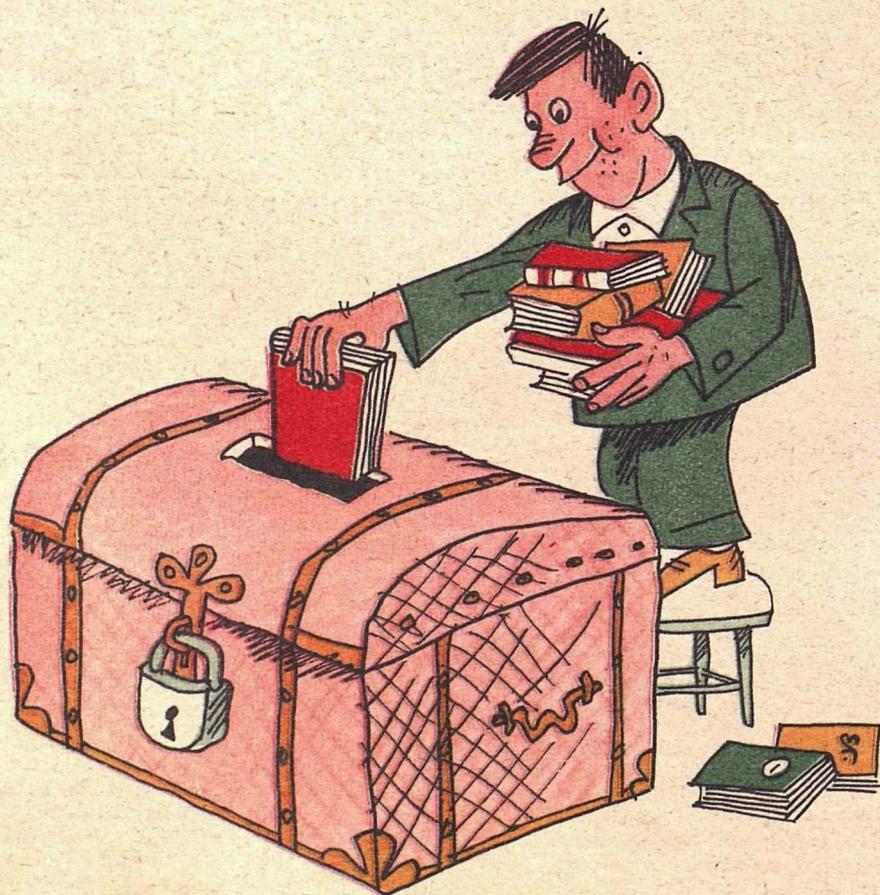
И тогда во второй раз взялся тов.

Волков за моральные и материальные рычаги и приказом № 146 по управлению дороги снова премировал членов ремонтной бригады, отметив уже не только «проявленную инициативу», но и «достигнутые успехи в работе».

Да, ремонт одной квартиры за государственный счет — это была как бы проверка, репетиция. А что означает ремонт второй? Не вышла ли инициатива злоупотреблять служебным положением на оперативный простор?

г. Саратов.

Рисунок
Е. ГАВРИЛИНА

ИЗ ЗАЛА-
СЮДА!

КАК ПРОВОЖАЮТ В САМОЛЕТЫ

Домодедовский аэропорт мерно гудел, как хорошо отлаженный пчелиный улей. Каждые две-три минуты мелодичный женский голос объявлял о прибытии одного серебристого лайнера и отбытии другого. Встречные потоки прилетающих, отлетающих и провожающих каким-то чудом ухитрялись не сталкиваться между собой и растекались по своим маршрутам.

В этом гармоничном беспорядке остался незамеченным смуглый молодой человек, вошедший в кассовый зал. Он не был похож на встречающего, потому что не имел цветов и не прислушивался к объявлениям. Не походил он и на провожающего, ибо сразу направился к билетной кассе. Впрочем, и с отлетающим у него не было ни малейшего сходства, о чем свидетельствовало полное отсутствие багажа.

Молодой человек медленно обошел очередь с головы до хвоста и уверенно остановился у группы озабоченных пассажиров.

— Здравствуйте, дорогие земляки! — почтительно поздоровался он.

— Здравствуй, здравствуй, дорогой! — обрадованно закивали земляки.

— Никак в Ереван собрались?

— Да, скоро будем дома, — еще больше обрадовались собеседники.

— Насчет того, что скоро, я очень сомневаюсь, — иронически улыбнулся молодой человек. — Разве это мужское дело — стоять в такой длинной очереди? Вы потеряете тут не меньше двух часов, а ваш самолет, между прочим, улетает через час двадцать.

— Что поделаешь, джан, все лететь хотят. Полетим следующим рейсом.

— А мышку мы направили на строительство овощехранилища...

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

— Вам, считайте, крупно повезло, что меня встретили, — понизил голос вежливый юноша. — Давайте паспорта и деньги, через десять минут принесу билеты. Нет, благодарить не надо, я только из сочувствия к землякам.

Э. Мирзоян, Р. Степанян, А. Мкртчян и М. Худоян с радостью выложили паспорта и деньги, а шустрый юноша деловито скрылся в людском водовороте. Его ждали ровно десять минут. Потом еще час. Потом еще, уже не глядя на часы, а отсчитывая время по выкуренным пачкам сигарет.

Работники милиции отловили симпатичного юнца только на следующий день: Саттар Сафар оглы Гейдаров промышлял тем же на Курском вокзале. Оказалось, что он недавно сменил профессиональную ориентацию: был хулиганом, затем стал вором и наконец переквалифицировался в мошенника с транспортным уклоном.

— Надо же, какой нехороший человек, — цокали языками земляки. — А мы ему еще пятьдесят рублей на рахат-лукум авансом дали.

При этом земляки как-то забыли, что сами хотели приобрести билеты обходным путем.

— Представляете, какой аферист? — гневно вопрошал А. Григорян своего соседа по рейсу Омск — Москва. — Мне рассказали друзья, как он земляком прикинулся. И за обман был осужден на положенный срок. Нет, с такими типами я дел не имею. Сейчас прилетим в Домодедово, становлюсь в очередь к кассе и покупаю билет только у работника Аэрофлота.

— Правильно сделаете, — подтвердил сосед, летчик гражданской авиации. — Жаль только, что на этом можно потерять много времени. Но если хотите, я сведу эти потери до минимума. У нас в Аэрофлоте есть неписаное правило: своим продавать билеты вне всякой очереди.

— Вы благородный человек, уважаемый, — проникновенно объявил на весь салон Григорян. — Но я не один, нас четверо.

— Это не имеет значения, — добродушно улыбнулся летчик. — Возьму билеты всем четверым.

В аэропорту летчик собрал со всех четверых деньги, подвел их к двери с табличкой «Служебный вход», дал подержать свой портфель и вошел внутрь. Эта дверь навсегда поглотила как его, так и стоимость четырех билетов до Еревана. Облапошенным простачкам не оставалось ничего иного, как спуститься с небес на землю и попытаться разделить пустой портфель на четыре равные части.

Пока они решали эту сложную задачу, «летчик» М. Золотов кутил в столичных ресторанах, затем, слетав в Брянск и обратно, уже собирался возвращаться в родной Омск, но был опознан людьми, которых он называл коллегами, и препровожден куда надо.

Вскоре выяснилось, что мелкий жулик путешествовал по воздушным трассам с такой же легкостью, как по лесным тропинкам, да к тому же бесплатно. Бдительные дежурные в аэропортах, очаровательные стюардессы в самолетах — не могли, как выяснилось, устоять перед ладно скроенной голубой формой и обворожительной улыбкой лжепилота, распахивали перед ним двери авиалайнеров и возили за государственный счет. Видимо, это казалось им выражением профессиональной солидарности...

Что касается М. Золотова, он тоже получил по заслугам и был после суда препровожден в места заключения наземным видом транспорта.

М. ХАЗИН.

ЗАБОТЛИВЫЙ СУПРУГ

Группа рабочих Иркутской слюдяной фабрики сообщила редакции, что генеральный директор объединения «Иркутск-слюда» Я. Д. Овчаренко установил персональную надбавку к зарплате одной из работниц фабрики. За что же! А за то, что она является его женой. Письмо рабочих было направлено в Иркутский обком партии. За использование служебного положения в личных целях Я. Д. Овчаренко объявлен выговор.

БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЙ

А. А. Широков сдал в отдел перевозок Куйбышевского аэропорта два ящика с лодочными моторами для отправки в Сургут. Три месяца о судьбе груза не было никаких известий, что вынудило тов. Широкова обратиться за помощью в редакцию. Редакция попросила Министерство гражданской авиации СССР принять меры.

Груз был обнаружен в Свердловском аэропорту, где он пролежал без движения три месяца. За низкую организацию работы службы перевозок зам. начальника Свердловского аэропорта В. А. Антипов освобожден от занимаемой должности. Начальнику службы организации почтово-грузовых перевозок Уральского управления гражданской авиации В. А. Попову объявлен выговор. Указано на серьезные недостатки заместителю начальника управления по организации перевозок В. М. Кузнецову.

МОЛЧАЛИВАЯ ВОЛОКИТА

Жительница пос. Даусуз И. Некрасова написала в редакцию, что многочисленные просьбы наладить нормальное напряжение в электросети остаются без ответа. Письмо было направлено в «Ставропольэнерго».

Управляющий «Ставропольэнерго» А. Ф. Федосюк сообщил: за волокиту начальнику Зеленчукского РЭС Х. А. Батчаеву, ст. мастеру Зеленчукского участка С. Д. Сероштанову объявлены строгие выговоры, и они лишены на один месяц премиальных. Восстановлено нормальное электроснабжение.

ЗАМИНКА

ШУТКА

Из дальних краев, из тишайшей тиши
 Старушка с гостинцем в столицу спешит...
 Встречали других поцелуем, речами,
 Ее ж почему-то совсем не встречали.
 Вокзал, словно улей: пойми, что к чему!
 Вон — добрый мужчина. Старушка — к нему:
 «На истинный путь поскорее наставьте,—
 Как лучше добраться до дочки Настасьи!»
 Он адрес читает. Ясна обстановка:
 «Троллейбус шестой, «Гастроном» — остановка». —
 Ларечник, секунды от дел отрывая,
 Изрек: «Не троллейбусом, а на трамвае!»
 А парень, прошествовав с кладью ручной,
 Поправил: «Конечно, трамвай, но речной!»
 «В метро!» — заявила гражданка в каракуле,
 В пылу любопытства вникая в каракули.
 Девушка на адрес глазами косит:
 «Метро-то метро, но быстрее на такси!»
 Мальчишка вмешался: «Тут близко совсем!
 Тут ходит автобус пятьсот сорок семь».
 Муж просит жену: «Объясни им, Машутка,
 Что самый желательный транспорт — маршрутка».
 Советам внимал садовод по привычке:
 «Что! Как! У кого!.. А нельзя в электричке!»
 Всех спорящих дама берет в переплет:
 «Слыхали! В ту сторону есть вертолет!»

Покуда кричали и спорили всласть,
 Старушка тихонько пешком добралась...
 Желанную помощь получишь не скоро,
 Когда все усилья уходят на споры!

Владимир МАСС

СУДЬБА ЛУКУЛЛА

Конечно, не военными победами
 Лукулл в веках прославился. О, нет!
 Он пышными прославился обедами!
 Обжорством он в веках оставил след.
 Какие он закатывал когда-то
 пиры! Поверить трудно!

Как богато
 любил он жить!
 Доселе знаменит
 его феноменальный аппетит.
 Тут можно посмеяться, позлословить:
 — Недаром он, как бочка, растолстел!
 — А на живот взгляните-ка!

Зато ведь
 как он питался! Как он вкусно ел!
 Редчайшие, сочнее продукты
 и сладости,
 и овощи,
 и фрукты,
 и пряности

со всех концов земли
 к его столу торжественно несли.
 Вкуснейшие заказывал он блюда,
 где только мог.

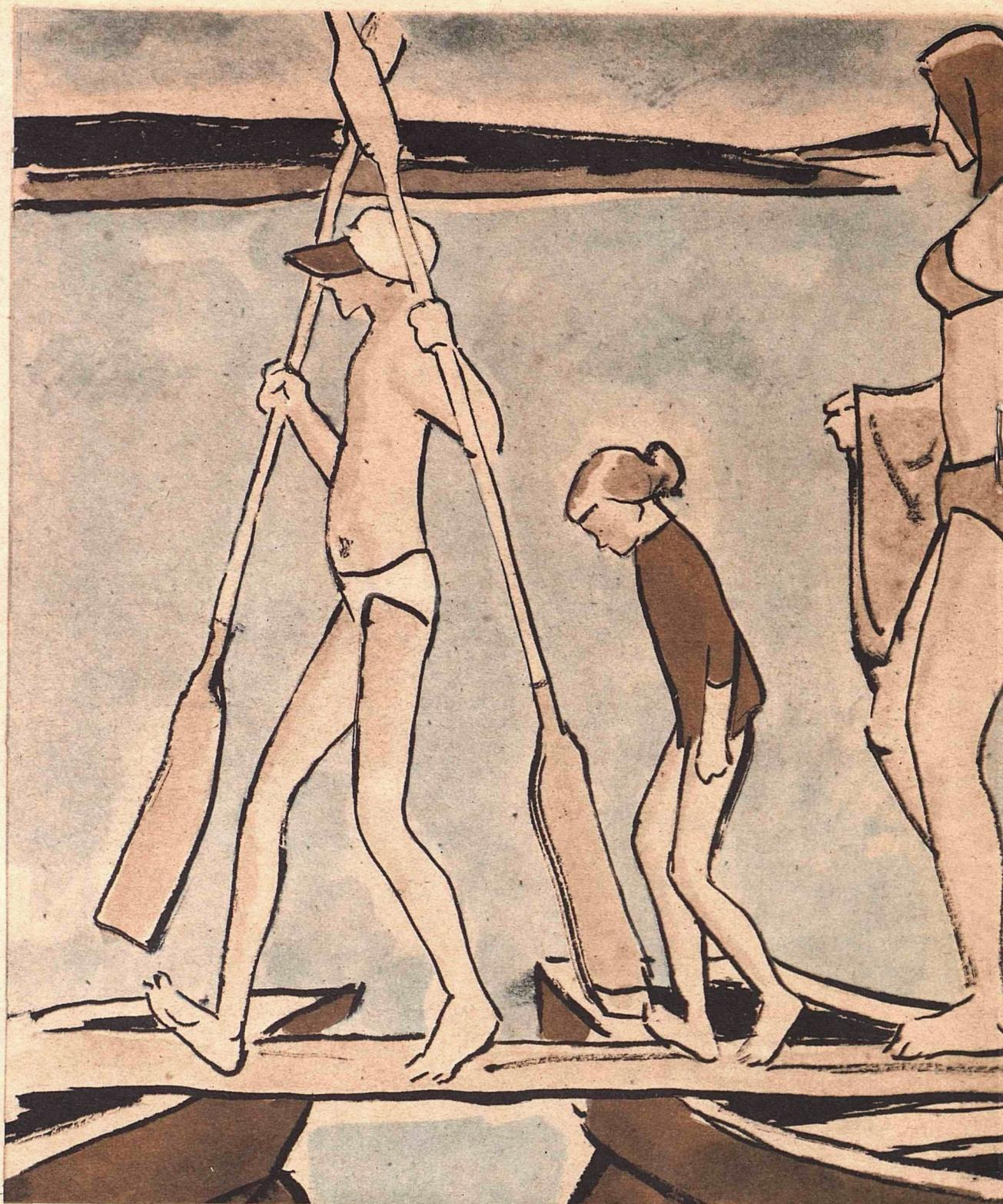
И это было чудо!
 Но это чудо кончилось!
 Лукулл,
 как говорится, палку перегнул.
 И был наказан:

ужиная где-то,
 объелся консул, слег — и был таков.
 Скончался,

не доев паштета
 из соловьиных язычков!
 Помочь не может никакая сила,
 помочь уже не могут доктора.
 Его не ужин ждет, а ждет могила.
 Любимая яичница остыла,
 не тронута

зернистая икра!..
 Мы о Лукулле здесь напоминаем
 согласно древним слухам и молве.
 — Так в чем же счастье! — спросит нас.

— Не знаем!
 Одно лишь только знаем:
 Не в жратве!

— Пока найдем непротекающую лодку, глядишь, и отпуск кончится...

**НЕОСТОРОЖНОЕ
 УБИЙСТВО**

Мануил
 СЕМЕНОВ

ПОЧТИ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ РАССКАЗ

Эта жуткая история произошла в... Нет, вы ни за что не поверите, что такое могло произойти здесь, в удивительно тихом, далеко от криминального мира месте. Но факты упрямы: действие кошмарной драмы разыгралось не где-нибудь, а именно в столичной конторе Главпрохлады. Кажется, само ласкающее слух название конторы наводит на мысль, что здесь, где не может созреть, а тем более осуществиться ни один дерзкий замысел. И вот поди ж ты...

С чего все началось, что в конце

концов предопределило трагическую развязку? Может быть, в основе конфликта лежали острое служебное соперничество, карьеристские соображения, личные взаимоотношения, наконец? Не пытайтесь искать разгадку, она не по силам даже детективу-профессионалу. И дело совсем не в запутанности интриги, а скорее в ее простоте.

Весьма простым, например, был тот факт, что в системе главка давно уже находился завод «Красный морозильник». Из ряда других, себе подобных, он ничем не выделялся. И вдруг собы-

тие: «Красному морозильнику» исполнилось 125 лет!

В таких случаях полагается поздравить, вручить премии передовикам, прочитать задравную речь. Чтобы осуществить эти почетные акции, требовалось определенное физическое лицо, а его и не оказалось. Нет, весь персонал главка был в наличии, но охотников совершить вояж на «Красный морозильник» почему-то не нашлось. Многие в главке толком и не знали даже, где он находится: то ли на Крайнем Севере, то ли на Дальнем Востоке. Прилагательные «крайний» и «дальний» отпугивали. Стоило только произнести их, как воображение сразу же рисовало отрезанный от всего мира из-за непогоды аэропорт, буфет, где хоть шаром покати... Жуть! И потом, какие выгоды может сулить визит на ничем не примечательный заводик, который даже на газетных страницах не упоминается. Короче говоря, все, кого намечали для поездки, под разными благовидными предлогами уклонились. Тогда-то вспомнили об Оскаре Филиппыче.

Есть люди приятные, симпатичные во всех отношениях, а есть и такие, что выделяются только одной своей чертой

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА

Георгий ЯКОВЛЕВ

МОРСКАЯ РОМАНТИКА

За вечерним чаем папа не раз вспоминал о друге своего босоного детства Георгии Степановиче Виткове, радисте крупного морского сухогруза. И тогда пятиклассник Митька весь превращался в слух: еще бы, моряк дальнего плавания из их небольшого поселка, где и из кранов вода не всегда шла. И вот однажды папа воскликнул: «Жора приезжает!»

Дядя оказался еще более великолепным, чем рисовался в воображении мальчика. На нем был черный сюртук с золотыми нашивками. Над гигантским козырьком сверкал краб. И даже в черном галстуке поблескивал зажим в виде якорька.

Дядя Жора обнял папу, галантно поцеловал руку маме и, как равному, стиснул Митькину ладонь.

Все уселись за стол, и папа, подняв бутылку «Экстры», вопросительно посмотрел на дядю Жору.

— Можно и водочки,— снисходительно пробасил тот.

Чокнулись, выпили.

— Люблю все же нашу водочку,— сладко зажмурился моряк, закусывая домашним грибом.— Джин, виски— все это самогон, тошнилочка...

У Митьки сладко забило сердце. Слова дяди Жоры служили как бы прелюдией к волнующим рассказам о дальних странствиях.

— Бредит морем,— кивнул в его сторону папа.— Романтик.

Папа налил еще.

— Пальмы, дикари, слоновая кость, а?— бодро сказал дядя Жора, дружески положив руку на Митькину спину.— Э-э, романтика ушла вместе с парусниками. Теперь другая романтика, коммерческая...

— Вы в Италию ходите?— робко спросил Митька, не искусственный в тонкостях коммерции.

— Ишь ты, «ходите»,— одобрительно подмигнул дядя Жора ему.— Во все страны ходим. Где

груз, там и мы, морские извозчики.

Митька смотрел во все глаза. — Да-а, время идет, все меняется...— протянул дядя Жора, вспоминая, видимо, нечто сугубо личное, поскольку лицо у него приняло задумчивое выражение.

Митька напрягся в сладостном ожидании.

— Недавно вроде бы кримплен в моде был,— недоуменно продолжал дядя Жора,— по тридцать метров с каждого рейса привозил...

— Для чего так много?— поинтересовалась мама.

Дядя удивленно вытаращил на нее глаза.

— А для сбыта.— И он выразительно потер большим и указательным пальцами.— Теперь на кримплене не заработаешь...

— Вы и во Франции бывали?— вежливо перебила его мама, беспокояно скользнув взглядом по Митьке.

— Много раз.

— Расскажите, пожалуйста,— попросила мама.— Одни названия уже волнуют: Нотр-Дам, Лувр, Пер-Лашез...

— Дорого все там,— нахмурился дядя Жора.— Кроме «водлазок», ничего оттуда не привезешь. Вот, помню, в Гамбург заходили, чемодан париков взял. — Каких париков?— не понял Митька.

— Обыкновенных, дамских,— снисходительно пояснил папин приятель.— По сто рублей их с руками отрывали.

Мама ушла на кухню и долго не возвращалась. Митька все ждал, когда же начнутся необыкновенные рассказы. А громкий голос дяди Жоры гремел в их небольшой квартирке:

— У них обувь дешевая, это правда, врать не буду. А к соседям лучше не заходить— даже мохера поганого не купишь...

Вечером Митька долго не мог заснуть. В ушах у него гудел зычный голос дяди Жоры: «Кримплен, парики, мохер...»

Дружеский шарж
Н. ЛИСОГОРСКОГО

Феликс КРИВИН

(К 50-летию
со дня рождения)

ДЕТСКИЕ СТИХИ ДЛЯ
НЕДЕТСКОГО ВОЗРАСТА

ПРО ЖУКА

Вот говорят, что Жук-Рогач
Был в молодости Жук-Прыгач
И прыгал беззаботно.

Хоть утверждают знатоки,
Что вряд ли прыгают жуки,
Но молодому все с руки:
Скачи куда угодно.

В семейной жизни Жук-Рогач
Стал Жук-Строгач и Жук-Ругач,
Своих детишек жучил
За то, что дети прыгачи,
За то, что дети дрыгачи,
За то, что эти сморкачи
Отца родного мучат.

Теперь состарился Рогач,
Теперь он просто Жук-Брюхач,
Уж тут похвастать нечем.
Он не ругает прыгачей,
Он не ругает сморкачей,
Ругает он одних врачей
За то, что плохо лечат.

Оскар Филиппыч относился к последним, и наиболее сильным его качеством была исполнительность и обязательность. Я не уверен, обладал ли он какими-нибудь познаниями в области производства охлаждающих устройств, но в главке его считали незаменимым работником. Впрочем, никаких специальных знаний от него не требовалось, потому что даже отменный специалист, проморгав какое-нибудь дело, мог откровенно заявить:

— А я забыл.

С Оскаром Филиппычем такого не могло случиться никогда. Специалист, получая очередное задание или поручение, мог сказать:

— Боюсь, не справлюсь.

От Оскара Филиппыча такого нельзя было услышать. И когда ему сказали, что нужно отправиться на «Красный морозильник», он только и произнес: — Слушаюсь. Мой чемодан уже уложен.

Не станем описывать подробностей этой поездки. Скажем только, что все выпавшее на его долю трудности Оскар Филиппыч, несмотря на солидный возраст, перенес стойко. Он был доволен

исполненной миссией, и им остались довольны. Его попросили разрезать ленточку перед вывозимым из цеха юбилейным морозильником «Дыхание Севера» — он разрешил. Пригласили откусить на праздничном вечере коктейля с одноименным названием, в состав которого входили девяностошестиградусный спирт и полусухое шампанское,— он откусил. Не отказался и захватить с собой подарки.

Обычай, когда нижестоящий одаривает вышестоящего, заведен на Руси еще с глубокой древности, и потому просьба заводчан ничуть не удивила Оскара Филиппыча. Он покорно принял аккуратный бочонок с какой-то особенной сельдью для начальника главка, моченую моршuku — женщинам из отдела сбыта, замороженную ногу оленя — великому охотнику-кадровику и многое другое. Особенного же упоминания заслуживают сувениры — отлитые из какого-то легкоплавкого металла модели «Дыхания Севера» и тяжеленные фотоальбомы, в коих отображен славный путь «Красного морозильника».

И вот по благополучному возвращении из командировки Оскар Филиппыч, нагруженный подарками, как вычурный

дромадер, тяжело поднимался по лестничным маршам главка (лифт как на грех оказался испорченным). Ноги его подкашивались, дыхание стало прерывистым, сердце вот-вот готово было выскочить из груди. Одолев, наконец, последний подъем, Оскар Филиппыч направился по коридору к приемной начальника главка. Войдя, Оскар Филиппыч, обратившись к секретарше, с трудом выдал из себя:

— Зде-с-сь?

Секретарша кивнула и, напуганная необыкновенным видом Оскара Филиппыча, бросилась открывать дверь в кабинет начальника. В этот момент за ее спиной что-то рухнуло. Обернувшись, она увидела распростертого на полу самого исполнительного сотрудника главка. Выроненный при падении бочонок покотился по полу и, ударившись о каминную решетку, разбился. Необыкновенные сельди веером раскинулись по ковру. Когда выскочивший на крик секретарши начальник главка наклонился над упавшим, сердце его уже не билось.

Так оборвалась жизнь Оскара Филиппыча. Что послужило причиной его ги-

бели, сказать трудно. Пал ли он жертвой собственной услужливости? Или погубила его развернувшаяся в последнее время ширь и вглубь подарочная стихия?

Нельзя со всей определенностью назвать и непосредственный, конкретный повод, вызвавший столь трагический исход. То ли повлияли на здоровье Оскара Филиппыча передраги дальней командировки, то ли совсем некстати выпитые бокалы со сносшибательным северным напитком, а может, и непомерный груз, который влачил он на себе в последние минуты жизни? Наверное, все вкупе сыграло роковую роль. И человека не стало. В юриспруденции такого рода случаи и называются неосторожным убийством...

Но, конечно же, в самом главке никто такой суровой оценки происшедшему не дал. Сотрудники просто погоревали о безвременной утрате, а местком возложил венок.

Да, вот что еще. Кадровики получили задание руководства немедленно подыскать замену Оскару Филиппычу. Главпрохладе нужен хотя бы один такой же обязательный, исполнительный, безотказный сотрудник...

Милые ругаются...

— Какого черта вы арестовали наших сотрудников? — не выдержал высокопоставленный чиновник ЦРУ и позвонил в конкурирующую организацию ФБР.

— Мы арестовали банду преступников, занимающуюся оптовой торговлей наркотиками. Трое из них — предполагаемые главаря, — ответили ему.

— Какие главаря? Вы с ума сошли! Это же наши агенты!

— Но они занимались преступными махинациями!

— Не вашего ума дело! С таким грузом мы ввезли их в банду, а вы не только завалили всю нашу малину, вы сорвали важную операцию.

— Ах, так... — задыхнулся от обиды и возмущения не менее высокопоставленный чиновник из ФБР. — Ну погодите!

Разразился скандал. В ЦРУ рвали и металы, а потом притихли и задума-

лись, как бы отомстить ФБР, тем более что оно уже давно мельтешило под ногами.

Наконец придумали. ЦРУ стало потихоньку засылать своих агентов в ФБР, чтобы быть в курсе секретных операций, планируемых ненавистными коллегами. Но и об этой акции стало известно из статьи в итальянском журнале «Оджи». Теперь зашились в ярости фбээровцы.

Между двумя китами секретной службы США началась грызня со взаимными обвинениями и оскорблениями на жаргоне базарных товаров. Пытаясь утихомирить разбушевавшихся китов, Белый дом принял недавно решение о том, что в ФБР и ЦРУ должны работать координационные комиссии, для чего к ФБР должны быть прикомандированы сотрудники ЦРУ и наоборот.

Теперь грызутся между собой «координаторы»...

Недавно в Западной Германии был принят закон об усилении ответственности за терроризм и незаконное хранение оружия. Этот закон, однако, не относится к «любителям гитлеровской старины», которые собирают оружие и регалии нацистской эпохи. Сотрудники полиции ФРГ, бесцеремонно обыскивающие квартиры подозреваемых, учтиво обходят стороной неонацистских «коллекционеров».

Полиция: — О, это просто коллекционер! Здесь нам делать нечего.

«Ойленшпигель», ГДР

Зачеркнутое прошлое

В Барселоне есть «Проспект Франсиско Франко» — так еще значится на табличках домов. Но горожане не желают произносить имя ненавистного диктатора и называют проспект Диагональю. Одна диагональ, другая — так постепенно Испания ставит крест на своем франкистском прошлом.

ПРОКЛЯТОЕ МЕСТЕЧКО

Началось все с того, что в 1953 году концерн «Роквелл Интернейшнл» выстроил около деревушки Рокки-Флэт (штат Колорадо) атомный завод. Завод кочегарил на всю катушку, выпуская плутониевые взрыватели для всех видов ядерного оружия. Временами на предприятии что-то не контактило, и оно загоралось. В 1969 году во время одного из пожаров в воздух было выброшено такое количество плутония, что следы его были обнаружены в питьевой воде и в картофельных клубнях.

Чувствуя, что их дело — табак, жители Рокки-Флэт совсем приуныли. И для выяснения наболевшего вопроса, быть или не быть, зем-

ляки отрядили в столицу своего делегата.

Подивившись бледному виду парламентаря и пожалав ему пить больше молока на ночь, господа из Пентагона сочувственно закивали головами.

— Понимаем, понимаем, — сказали господа генералы. — Мы уже приняли действенные меры в защиту ваших корнеплодов. Завод в Рокки-Флэт готов к серийному выпуску новой продукции — нейтронной бомбы. В случае аварийного взрыва на складе эта штука не повредит вашу морковь, картошку, а также комоды, телевизоры и унитазы. Все уцелеет, кроме людей, правда. Этих не останется. А на счет картошки ты, парень, не волнуйся.

Коксин и океан

Поскольку в некоторых океанических странах жизнь строится по законам бумов и спадов, сперва грянул яхтенный бум.

Под дакроновыми парусами, с обводами ослепительной классической красоты, с дизелями «Бурмастер от Вайн», сияя бериллиевой бронзой отделки, скользнули в океан миллионерские яхты. И на тиковых палубах в шезлонгах принимали соллюкс магнаты, и возвышался на мостике капитан-скандинав таких габаритов, что родили его, конечно, не менее чем две матери в складчину.

Но за бумом обрушился спад.

— Ах, Гонолулу! — говорит ныне тихоокеанская владелица мужу. — Махнем, проветримся!

— Махнем! — передразнивает владелица. — Яхта с капитаном Лэтьюзом, свежемашнувшая — где нынче она! Где еще шестьсот яхт, пропавшие в двух океанах за последние годы! Замахались! Имеешь ли ты понятие, что сразу вслед за мировой наукой на Мировой океан обратили внимание гангстеры и мафиози! Они накачивают тридцать миллионов курящихся марихуаны, восемь миллионов кокаинистов. Какой чемпион по боксу насытит

эту орду, провозя контрабанду в перчатках! Какие самолеты возьмут на борт такой тоннаж морфия с опиумом! Только контрабанда в бесконтрольном Мировом океане надежна, выгодна и удобна, а для этого бандитам нужны классные корабли. Мировой океан превращен бандитами в сплошной Бермудский треугольник для фешенебельных яхт, так что пусть наша красавица постоит на приколе. Не то темной ночкой самолет без опознавательных знаков сбросит рядом с тобой десант аквалангистов-пиратов, и успеешь крикнуть «мама!» разве что рыбам.

Великий спад и застой царят сейчас в миллионерском парусном хобби. Но уже имеются проблески очередного бума, грохочут поднимаемые якоря, и салонные оживились беседы.

— Вы приверженец какого вооружения яхт, пулеметного или пистолетного!

— Да куда ж теперь сунешься с пулеметным! У меня комбинированное ракетно-напальмовое вооружение, экипаж из отставных морских пехотинцев, гидрофоны, локатор и на мостике счетверенный гранатомет.

— Вот как! Тогда счастливого плавания. Шесть футов под килем!

Прибыльная

болтливость

Филадельфийская домашняя хозяйка Рейчел Борден, дама необычайно экспансивная, часами болтала с приятельницами по телефону. А это стоит недешево, так как в Филадельфии домашние телефоны работают по принципу автоматов.

Ее супруг, мистер Борден, опытный бизнесмен, нашел великолепное применение наклонностям своей жены: он организовал телефонный сервис специально для обслуживания людей стеснительных или не умеющих ясно и убедительно высказываться. За них говорит по телефону миссис Борден. За известное вознаграждение она укрепляет контакты между робкими влюбленными или, напротив, общает не ожидающей неприятности супруге, что муж хочет развестись с ней; просит она и о повышении заработной платы, о повышении по службе и так далее.

И, представьте, бизнес пошел на лад: за первые семь месяцев общая сумма гонораров болтливой домохозяйки составила почти 8 тысяч долларов.

СПОРТ, СПОРТ, СПОРТ!

Все дело в том, чтобы не вешать нос.
Все дело в том, чтобы шевелить мозгами.

Молодой человек Энгельберт Хюгинг из города Юлиха, что неподалеку от Кёльна, не предался унынию от того, что не имеет работы. Напротив, он извлек из этого солидную выгоду! Имея массу свободного времени, Энгельберт не терял ни минуты даром, выработал взрывную реакцию, кенгуриную прыгучесть, глазомер и стал чемпионом ФРГ по настольному теннису.

— Мог бы Хюгинг, — говорили после этого промышленные воротилы, — прорваться в зенит славы работая? Вот и не мог бы, и, значит, в безработице есть очевидная польза.

И против этого не попрешь, а остановка всего лишь за мальчик: поскольку настольный теннис уже занят Хюгингом, надо ввести в ФРГ еще двести пятьдесят тысяч видов спорта, чтобы в них могли стать чемпионами, отхватывая большие куши, прочие двести пятьдесят тысяч молодых безработных ФРГ того и противоположного пола.

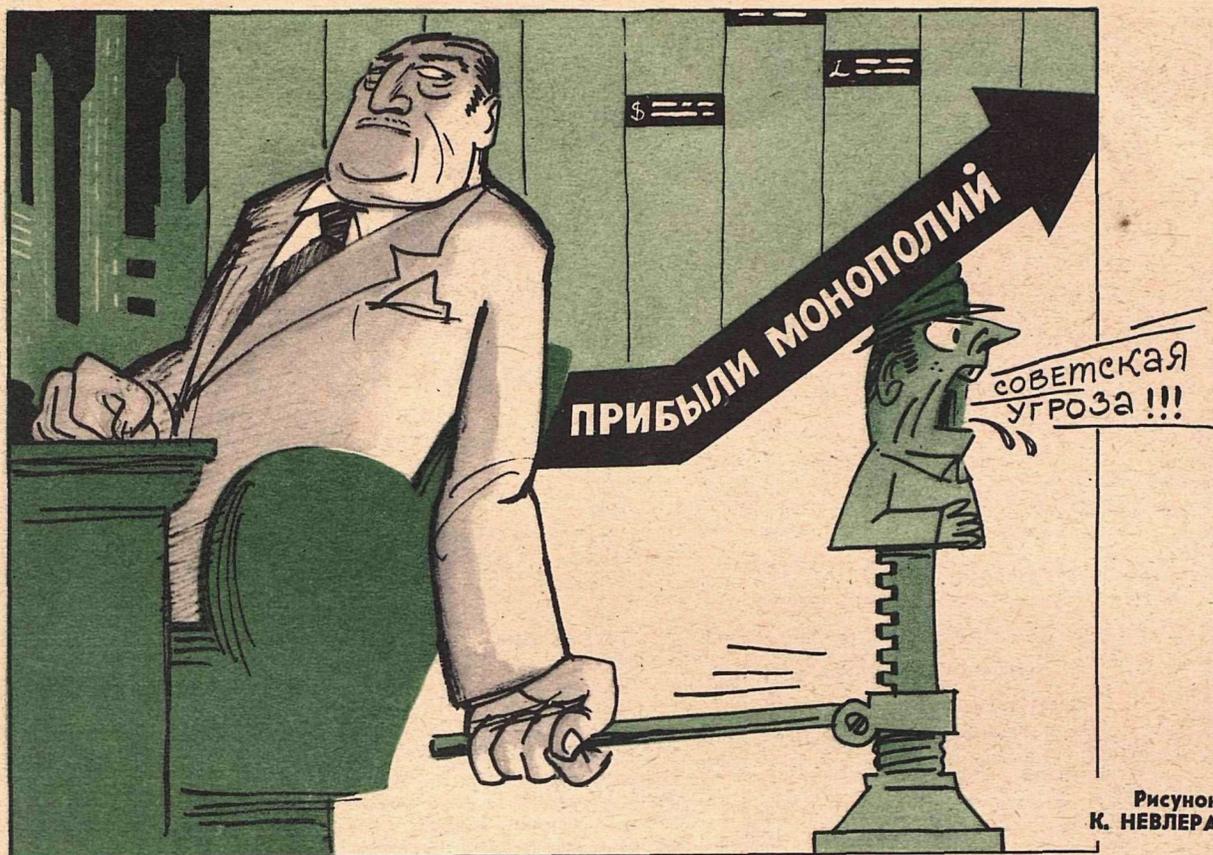
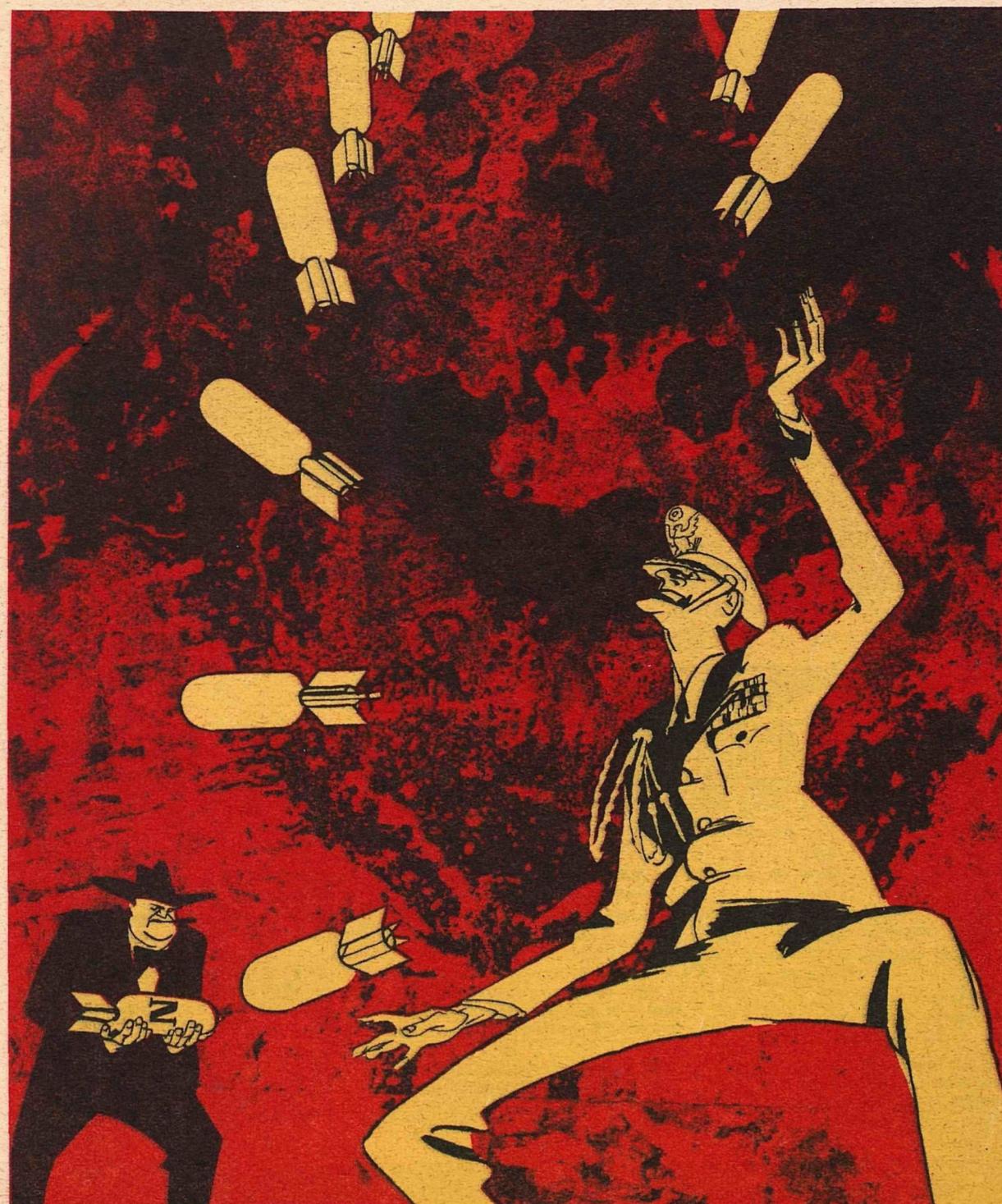

Рисунок
К. НЕВЛЕРА

ВИЛЫ В БОК!

Новости КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЯ

Семья Гончаровых, да и не только она, из поселка Бахарден, Туркменской ССР, придумала себе редкое увлечение. Люди собирают календари. Чего только не насобирали уже! И карманные — с меланхолическими коровками на лугу, и настенные детские с лукавым Карлсоном, и настольные «женские» — с репродукциями разных красивых картин... Десятки численников — и сплошь за прошлый год!

Пополняются коллекции запросто. Граждане покупают в поселковом магазине книги, а с ними впридачу вороха календарей. Потому что райпо тоже не без хобби — продает книги только в купе со старыми календарями.

И, как говорится, все довольны...

А. ЭРОПОРТОВ.

РЕЧНОЕ ПРЕДАНИЕ

Из аула Пчегатлукай в аул Вочепший в Адыгее бегали люди. Через речку Псекупс, по висячему мостику. Они радостно волновались:

— Слыхали новость! Недалеко строят Краснодарское водохранилище!

— Слыхали! Целое новое море! Грандиозно!

Давненько это случилось...

Разлилось молодое море. Родные и близкие из Пчегатлукай стали кричать родным и близким из Вочепшия:

— Как живе-о-оте!

— Чего-о-о!! — надрывались на другом, далеком теперь берегу: из-за нового моря вода в Псекупсе поднялась аж на 15 метров! Утонул старый мостик.

— Не волнуйтесь, не кричите, — сказал трест «Краснодарстрой» и почти все подготовил для нового моста.

Ох, когда же это было...

Железные мостовые детали — 48 тонн — заказали Кропоткинскому заводу металлоконструкций во главе с директором А. С. Кузнецовым. Давно это было тоже, осенью 1975-го...

Бывшие пешеходы — родные и близкие, а также торговые работники, учителя с учениками и прочие другие — стали потихоньку превращаться в водоплавателей. Толпились на берегах, ожидая одну лодочку, исполняющую обязанности моста. Сколько уж воды с тех пор утекло...

А о конструкциях для моста ни слуху ни духу. И ничего не помогает. Даже обращение к А. С. Кузнецову, человеку поистине железного характера, писателя Киримизе Жанэ, депутата облсовета народных депутатов...

Если на берегах Псекупса теперь говорят: «Тогда еще из аула в аул пешком ходили...» — это звучит легендой, и все понимают, что речь идет о почти седой старине.

Э. МИШИН

— А если этот номер усложнить?

Рисунок В. МОЧАЛОВА

"ПОСЛЕДНЯЯ ФРАЗА"

Александр СУКОНЦЕВ

НОТАЦИЯ

Директор был человеком добрым и мягким. Он никогда не распекал своих подчиненных, не повышал голоса. О стучании кулаком и речи не могло быть. Если и случалось, правда, крайне редко, он слегка журил провинившегося.

Вот и сейчас перед директором стоял, опустив голову, Федор Иванович и переминался с ноги на ногу. А директор тихим голосом по-отечески его корил:

— Нехорошо, братец ты мой, Федор Иванович, получается. Ведешь ты себя не того... Весь коллектив относится к тебе с уважением. Я бы сказал, любит тебя. А ты? На посетителей, извини меня, рычишь. Уборщица зашла прибраться, ты на нее страху нагнал. От несознательных посетителей подачки принимаешь. С товарищами по работе конфликтует. Что молчишь? Отвернулся? Стыдно тебе?

Тигр по имени Федор Иванович тяжело вздохнул и пошел в угол клетки.

Сергей ХАЗАНОВ

РЕШЕНИЕ

— И это докторская?! — взорвался профессор Постыльских. — На лихом коне в ученые въехать хотите, а в элементарном — путаница! Вы, батенька, в школе-то обучались?

— Обучались, — неуверенно промямлил завлаб Клюквин.

— А верится с трудом! Впрочем, сейчас и проверим — вот вам задачка, ну, например, про трубы, для пятого класса: в одну втекает, из другой вытекает! За полчаса должны справиться!

«Где уж мне!» — возразил про себя Клюквин, но, зная, как страшен Постыльских в гневе, вылетел из кабинета, покорнейше благодаря.

Срочно вызванный к Клюквину старший инженер Поисковер, ознакомившись с условием, лишь безнадежно покачал носом, хотя, как показывал опыт, он мог достать из-под земли любые трубы.

— В общем, — резюмировал завлаб, — чтобы через двадцать минут ответ задачки был у меня в кармане, а иначе о повышении и не заикайтесь! Все!

— Все! — понял Поисковер. — Дело труба! — И направился к слесарю Феде.

— Феденька, прелесть моя, — запел Поисковер, — мы тут посоветовались и решили, что пора тебе следующий разряд присваивать. Только вот с теорией у тебя как?

— Не так, чтобы очень, — признался Федя, — но и не очень, чтобы так.

— Понятно, — не понял Поисковер. — Ну, сейчас про-

Кто-то из маститых мастеров прозы высказал глубокую мысль, что рассказ начинается с первой фразы.

Но с такой первой, чтобы хотелось дочитать до последней.

Публикуемые нами авторы решили поступить наоборот: заинтересовать читателя именно последней фразой.

Но такой, чтобы в ожидании ее прочитывались и первая, и вторая, и третья... правда, не тысячная, так как долго испытывать читательское ожидание рискованно.

Поэтому, сев за свои пишущие машинки, они написали перед последней фразой не так-то уж много предыдущих,

всего одну страничку через два интервала.

Признаемся, их идея пришла Крокодилу по душе, и он обращается ко всем писателям, а также читателям-юмористам с призывом

принять участие в развитии этой идеи и присылать соответствующие коротенькие рассказы, лучшие из которых будут публиковаться под рубрикой, так прямо и названной:

верим — вот тебе, Феденька, примерчик и двадцать секунд на раздумья.

...Двадцать долгих минут втолковывал Федя решение — сколько из одной трубы утекло и к другой пришло.

— И ничего по пути не пропало? Ну, теоретик, ну, труба! — хохотал Поисковер, вскакивая, чтобы тотчас лететь к Клюквину.

Еще через полчаса Клюквин робко стучался в кабинет Постыльских, держа листок с решением на отлете в вытянутой руке, словно знамя.

Еще минут через сорок, оставшись один, профессор поднял трубку и набрал номер.

— Прости, что так долго — у меня был ученый совет...

И принялся диктовать внучке содержимое захваченного листочка.

Ростислав СОЛОМКО

ЧАЕВЫЕ

Лично мне фирма «Металлоремонт» нравится. Я там работаю.

Киоск мой на сквере. Липа процветает. Кому надо — чирикают. Сиди. На зарплате. Отвечай: «Ключи временно не можем», «Паяльник на капитальном ремонте», «Нет подходящего инструмента», «Если такой грамотный, сделай сам!». И так далее...

А тут гражданка. Крашенная. Волнуется. — Ключи! Ключи, растрепала, потеряла. Не могу в квартиру... Тут совсем рядом...

— Такой услуги в преискуранте нет, — отвечаю.

— Горячая я... В смысле — путевка. И билет в Сочи. Не погуби. Вон дом-то. — И слышу, замком сумочки щелкает нервно.

Вешаю «Ушел на базу», замыкаю киоск и идем. Бежим почти что.

У подъезда такси. Вариант с длинным кузовом. Верхний, английский, я отомкнул, а нижний замок — никак.

— Ломай, — жестко говорит и так посмотрела, что я враз.

В квартиру вбежала — к шифоньеру. Закрыт. — Ломай! — командует. — Ключи в одной связке были.

Зачем ломать? Открыл фирменно. Она ящики выбирает, как при пожаре.

— Вот, — говорит, — они, деньги. И облигации. Чуть не забыла. Чего стоишь? Ковры скатывай. Не выношу, — говорит, — этих пошлых санаторских половиков. Со своим уютом отдыхаю.

Оттащил я ковры в машину с удлинненным вариантом. Поднимаюсь — обомлел. Стоит не гражданка, а Жаклин Онассис. Вся в мехах, пальцы в золоте.

Спускаемся. Она — царственно, с походкой. Я еле чемоданы тяну. А тут еще пацан какой-то путается; я об его деревянный меч споткнулся.

Погрузили чемоданы, Жаклин мне — ручкой, машина-вариант фыркнула и скрылась.

— А чаевые? — опомнился я.

Поплелся в точку. Смотрю в землю. Нет у людей честности!..

Меня берет под руку милиционер.

И снова путается под ногами тот самый пацан, тычет чуть ли не в глаза мне свой деревянный меч и кричит:

— Вот, вот он, взломщик-то!

Бабкен КАРАПЕТЯН

ХВАСТУН

Все пишут нынче мемуары —
В них каждый штрих и слог весом, —
А в мемуарах тары-бары
О том, о сем и обо всем.

Попробуй, верь мемуаристу:
Знакомства — выше всех наград;
Он в дружбе был с одним артистом,
Поэту был почти что брат,

Он с академиком известным
Играл до ночи в преферанс...
Был с маршалом в контакте тесном,
С ним осушал бокал не раз...

Ну как не вспомнить быль о Шахе!
О нем хвастун поведал вдруг:
Пред Шахом все дрожали в страхе,
А он ему был «лучший друг».

Был Шах с ним ласковым, не
гневным,
Их дружбу не затмила тень...
Они встречались ежедневно,
А иногда два раза в день.

И, слушая его рассказы,
В саду, на рынке, у ворот,
Не усомнился в них ни разу
Наивный и простой народ.

А вдуматься — никто не скажет,
Что он обманщик и наглец:
Он каждый день стоял на страже
С копьем у входа во дворец.

Однажды, не сдержав зевоту,
Вздохнул он громко, как ишак...
А Шах — в дверях. Он на охоту
Собрался. И взярылся Шах.

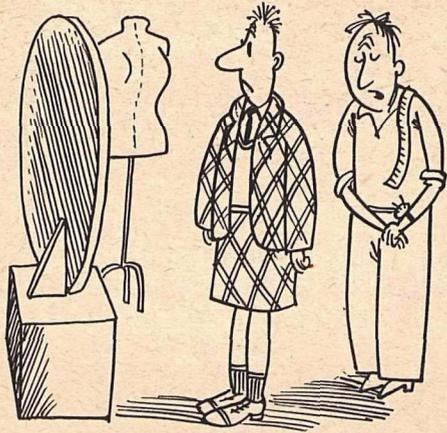
— Тебе урюк таскать в корзине
Иль гнать верблюдов караван!
Ты спать сюда пришел, разиня!
Немедля вон пошел, болван!

Я не трибун. Я не оратор.
Но гнев во мне заговорил,
Когда знакомый литератор
Свою мне книжку подарил.

Заметил я мемуаристу:
— Зачем ты написал ее!
Хоть сто раз поклялись, хоть триста,
Но это явное вранье.

Что за моральное паденье!
Какой в тебя вселился бес!
Он, не смутясь, сказал: «А деньги!
Они ж не падают с небес».

Перевел с армянского
Б. ЮДИН.

— Вообще-то я женский мастер...

Виктор БОКОВНЯ (г. Ленинград)

Родился в 1946 году.
 Рассмеялся в 1947 году.
 Впервые рассмешил других в 1964 году
 (публикация юмористического рисунка в газете «Знамя коммунизма» в Одессе).

Мои университеты: улица, Одесское художественное училище имени М. Б. Грекова, Ленинградское художественно-промышленное училище имени В. И. Мухомовой.

Привлекался к участию в выставках нарисунков — «Сатира в борьбе за мир», сатирических плакатов «Боевого карандаша», фестиваля сатиры и юмора в Габрове.

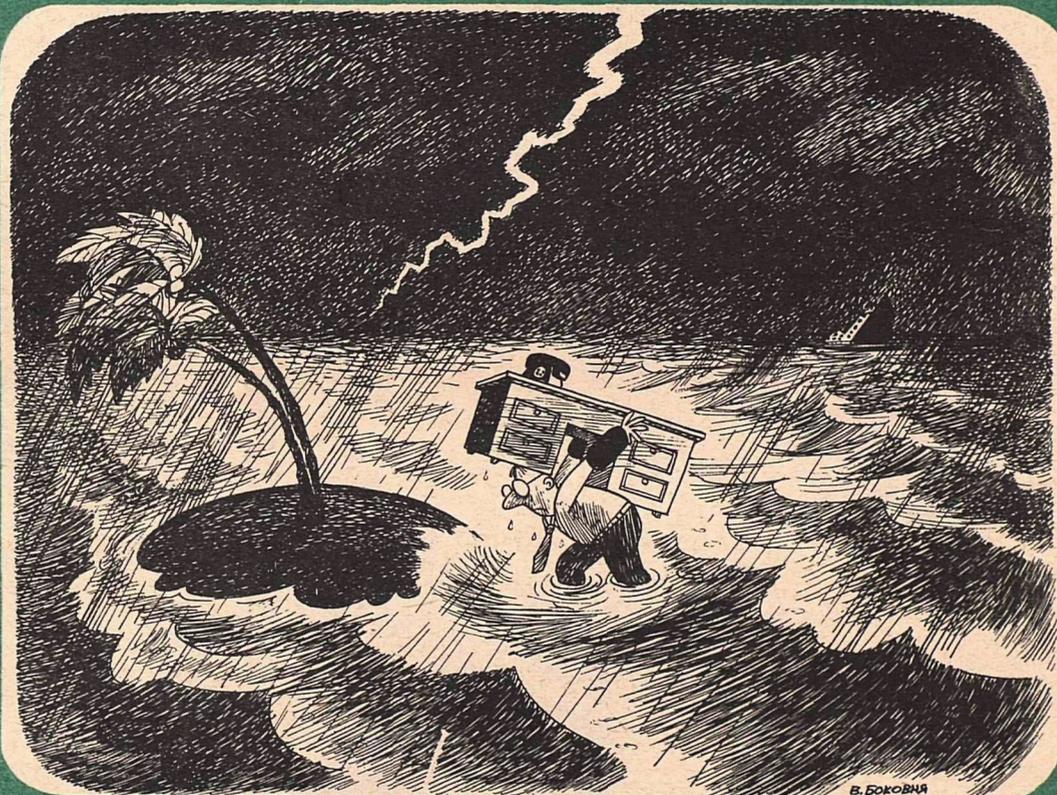
Печатался в газетах «Правда», «Комсомольская правда», «Труд» и др.

Моя особая примета как художника — усы и бороды нет.

БЮРО НАХОДОК

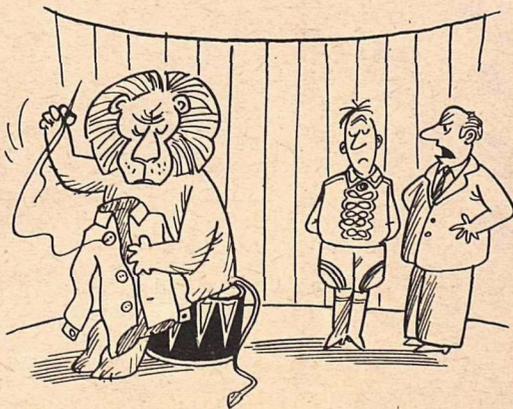
— Ой, моя сумка! Где вы ее нашли, граждане?

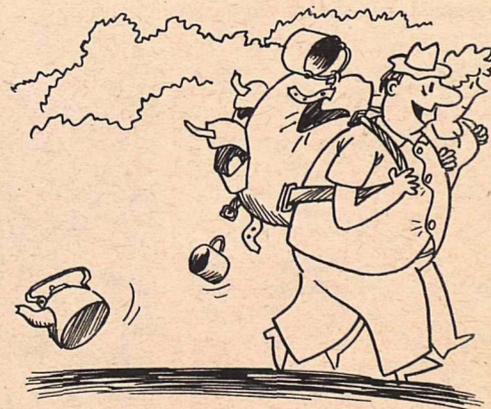
В. БОКОВНЯ

— Прошу продлить каникулы за мой счет.

— Я понимаю, вы человек неженатый, но всему же есть предел!

— Маша, я уже чувствую, как теряю в весе.

КОНКУРС "ЧЕТЫРЕ СТРОКИ"

Владимир ФАТЕЕВ
Единомышленник
Он никогда не мучился сомнением,
Гоненья не изведаль настоящего,
Поскольку вечно выступал со
мнением
Таким же точно, как у надстоящего.
г. Кострома.

Иван ТКАЧЕВ-СОКОЛ
Воинственный рак
— Да нам и Осьминог — пустяк,—
Сказал однажды Рак
Другому Раку.—
Назад! В атаку!
Тюменская область.

Михаил ВЛАДИМОВ
Случай в опере
Был тенор басом оскорблен.
Взяв бутафорский пистолет,
На авансцену вышел он
И вызвал баса на... дуэт.
г. Москва.

Владилен ПРУДОВСКИЙ
Узы крови
Мирволил Мухе Слон
Без всякого предела:
Все дело в том, что он
Был сам из мухи сделан.
г. Запорожье.

Мкртич КОРЮН
Мастера
Знаем мастеров такого рода,
Что, значенье времени ценя,
Краткое, простое дело дня
Превращать умеют в дело года.
Перевел с армянского
Евг. Ильин.

«За время дежурства 17 человек предупреждено за нарушения общественного порядка. Двум велосипедистам вывернуты накачивающие устройства».

(Из журнала дежурств народной дружины).

«В докладе сказано обо всем ненужном на территории нашего сельсовета, теперь нам предстоит водворить это в жизнь».

«Семенов уже не может оплечить один все стадо, ему требуется выделить помощника».

(Из выступлений).

Прислал В. Л., г. Карачев.

«В колхозах «Гигант», имени Ленина, имени Куйбышева очень часто от 100 овцематок получают 65—70 телят».

Газета «Ленинская трибуна», г. Татарск.

«Поддерживать санитарное состояние техничек, вахтеров, комendantов общежитий».

(Из обязательств).

Прислала Г. Улина, Крымская область.

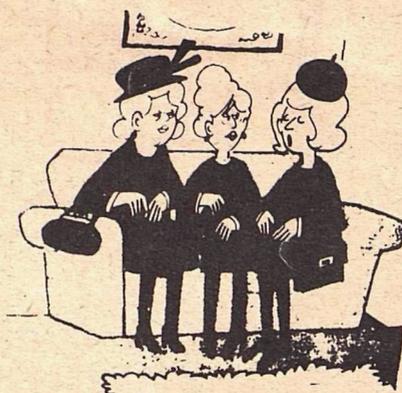
«Действительно, моя подотчетная корова (инв. № 1365) утопилась в озере под Красной Деревней. Вину свою признаю».

(Из объяснительной).

Прислал А. Бахтеев, г. Якутск.

Указатель отдела кадров треста «Волгодонскэнерго-строй».

Прислал О. Карагазян, г. Волгодонск.

— Эти мужчины уходят из жизни раньше нас только для того, чтобы заставить нас страдать!

«Темпо», Италия

Врач долго осматривает пациента и в конце концов говорит:

— Ничего не могу найти у вас, синьор Торини.

— А если я скажу вам, что у меня, вы поделитесь со мной гонораром!

Муж возвращается с работы. Жена радостно встречает его:

— О, Карл! Представь себе, у нашего малыша появился первый зубик!

— Отлично!

— И он сделал первый шаг!

— Превосходно!

— Но, сделав первый шаг, он потерял свой первый зуб.

— О!!

— Но, потеряв свой первый зуб, наш малыш сказал свое первое слово!

— Прекрасно!

— Но если б ты знал, какое...

улыбки разных

Петр НЕЗНАКОМОВ (Болгария)

ЛИФТ

Криминально-психологический рассказ

Случай оказался запутанным. Ясно было, что убийство вряд ли произошло на почве обыкновенной провинциальной ревности, как ему показалось в Софии, когда ему передали это дело. Убитой оказалась молодая красивая женщина, а в городе никто ее не видел.

Очевидно, ее убили где-то в другом месте, а затем перевезли на машине в парк. Но, с другой стороны, следов от автомобильных шин не нашли. Возможно, ее несли, но нельзя было определить, один ли человек нес ее более полутора километров—расстояние от входа в парк до места, где нашли труп,—или их было несколько.

Если один, то такое мог проделать только какой-нибудь спортсмен, штангист, но похоже было, что ни в городке, ни в окрестных селах не числилось на одного штангиста.

А может быть, убийца все-таки был не один? Увы, в ту ночь шел нудный осенний дождь, который смыл все следы преступников, если они их и оставили. Никаких свидетелей в такое время, разумеется, не было, тем более что сторожа уволили по сокращению штатов еще полгода тому назад.

«Вот тебе и польза от экономии»,—подумал инспектор Антонов в то время, как гостиничный лифт нес его вниз.

На третьем этаже лифт остановился, и в кабину вошел очень высокий плотный человек. «Экий у него загибок»,—пронеслось в голове у инспектора,—как у штангиста... Штангиста, штангиста...» Да ведь только что он думал о том, что убийца нес полтора километра шестидесятикилограммовый труп.

Инспектор достал пачку «Кента» и предложил сигарету своему случайному спутнику.

— Благодарю вас,—сказал исполнитель,— мне это запрещено. Режим, знаете...

— Вы случайно не спортсмен?

— Нет, почему спортсмен? Я бармен.

Гм, и это могло быть правдой. Сейчас барменами становятся люди, которые могут выжать из камня коньяк.

— В здешнем ресторане работаете? Что-то я вас не видел.

— Думаю завтра начать. Лето я проработал на Солнечном берегу, но сезон закончился. Городок здешний неплох, ресторан симпатичный...

— А вы сюда на машине приехали? —непринужденно спросил инспектор.

— Зачем же на машине? Машину я оставил в Бургасе, а сюда на поезде.

— Извините, а когда приходит поезд? Мне как раз нужно сестру встретить...

— В десять десять вечера. Но наш что-то запоздал. Только в двенадцатом часу прибыли.

Прибыли. Не прибыл, а прибыли. Гм, а может быть, у него все-таки были сообщники?

— Прибыли, товарищ инспектор,—неожиданно сказал гигант и как-то странно ухмыльнулся.

«Откуда он знает, что я инспектор?»—пронеслось в голове у Антонова. Он быстро открыл дверцу лифта, но вместо фойе гостиницы его встретил полный мрак.

— Тут в котельной вы и отдохнете,—услышал инспектор, и в то же мгновение что-то тяжелое обрушилось на его голову, и удар эхом отозвался по всему подвалу. Последнее, что запечатлелось в ускользающем сознании инспектора, был щелчок захлопнувшейся двери лифта.

Его нашли только через час, когда в котельную спустился дежурный слесарь. Инспектор с трудом пришел в себя, поправил узел галстука, пощупал карман—пистолет был на месте. С минуту он моргал и тряс головой, потом спросил:

— Кто это орет? Или это у меня в голове гудит? Что, честно говоря, было бы вполне естественно...

— Да кто-то в лифте застрял между котельной и первым этажом. Уже час орет, бедняга, а монтера по лифтам никак не найдут...

Все, все рассчитал преступник, с дьявольской пронизательностью раскусил инспектора. Одного только не учел: в гостинице были установлены новые лифты.

Перевела Н. ПОЛЯНСКАЯ.

— Папа, я больше не в силах нести сестренку. Можно, я понесу вместо нее сумку с бутылками!
— Ты с ума сошел, Джимми! А вдруг ты ее уронишь!

Врач. Причина вашего несчастья — алкоголь!
Пациент. Спасибо, доктор, что вы не взваливаете вину на меня.

В бар входит посетитель и, указывая на мертвецки пьяного человека, говорит бармену:
— Мне, пожалуйста, то же самое...

Свою первую книжку автор выпустил с таким посвящением: «Моей жене, без отсутствия которой я не смог бы ничего написать».

широт

Слова, слова...

Если бы Геракл жил в конюшне Авгия, он не стал бы выносить оттуда сор.

Из анонимки на Геракла.

Иные, чтобы твердо стоять на ногах, опираются на колени.
Из ненайденной записной книжки Талейрана.

Если человека можно понять, значит, его нельзя простить.
Приписывается Торквемаде, великому инквизитору.

Можно пользоваться авторитетом, не будучи его владельцем.
Из американского учебника для начинающих менеджеров.

Первые петухи поют, остальные подхватывают мотив.
Куриный фольклор.

— Они опять посчитали за ребенка!

«Дейли миррор», Англия

К директору театра обращается пожилой актер:

— Мсье, я служу в этом театре уже двадцать лет, и мне кажется, что вы могли бы подумать об улучшении моего материального положения...

— Хорошо, я распоряжусь, чтобы вам отдали все роли, в которых приходится есть на сцене.

Идет строительство железной дороги. Инженер заходит в дом и говорит хозяину:

— Мсье Бишу, еще раз советую вам подумать о продаже дома. Ведь по проекту поезда будут проходить как раз через ваш дом.

— Мне все равно. Но вы очень ошибаетесь, если думаете, что я каждый раз буду вставать, чтобы открыть им дверь.

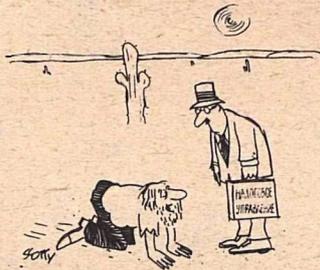
— А, мадам Роша, я рада видеть вас! Что у вас нового! Когда у Сюзанны свадьба!

— Бог ее знает, ее жених вечно что-то придумывает...

— А что теперь!
— Теперь он почему-то решил, что ее третий ребенок не его.

Американская туристка посетила дом, где родился Шекспир. На обратном пути, стоя на железнодорожной платформе, она сказала подруге:

— Подумать только, Джейн, что на этой же самой платформе стоял когда-то бессмертный гений!

— Я не боялся за свою жизнь, я знал, что вы найдете меня...

«Нью-Йоркер», США.

Лэнни ЛОУЭР (Австралия)

ДЕЛО МИСТЕРА ПЭНКИ

Когда я оглядываюсь на пройденный жизненный путь, я всегда с гордостью вспоминаю о своих успехах в качестве детектива. Не зря меня называли «ищейка Лоуэр», и я могу смело сказать, что действительно заслужил это прозвище. Примера ради могу рассказать вам об одном деле, в котором особенно наглядно проявились мои способности.

Помню, вызвали меня в одно место, где подозревали преступление. Я, как обычно, нацепил фальшивую бороду и, переодевшись фермером, притворно захромал по указанному адресу. К моему удивлению, все сразу догадались, что я из полиции. Жена хозяина дома, миссис Пэнки, провела меня внутрь. Проходя мимо кабинета, я посмотрел через застекленную дверь. По разным углам комнаты валялись ноги мистера Пэнки, руки лежали на кресле, а голова смотрела на меня с радиоприемника. Я посмотрел на миссис Пэнки.

— Это ужасно, — сказал я ей. — Божь, ваш муж на дурной дорожке. Я бы несколько не удивился, если бы он даже умер!

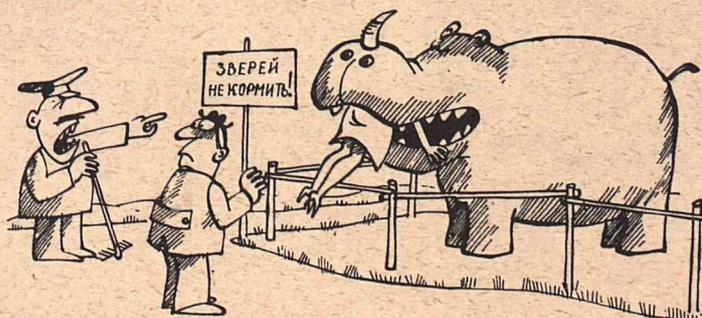
Увы, вскоре выяснилось, что я был прав. Преступник, если он вообще был, оставил только один след — отпечаток единственного пальца на крышке письменного стола. Больше ничего, ни одной улики! Ни единого волоса на полу, ни сигаретной коробки в камине! Значит, преступник был лыс, как зеркало, и имел на руке только один палец, а следовательно, не может курить!

Стол был высотой около метра, поэтому я сделал логический вывод, что негодяй имел рост никак не меньше шестидесяти сантиметров, иначе он не мог бы дотянуться до стола, чтобы оставить на нем отпечаток своего единственного пальца.

После этого я тщательнейшим образом прочесал весь дом частым гребнем, который всегда ношу с собой. Но что это? Почему в глубине каминной вальеется забрызганный кровью топор? Я вновь тщательно осмотрел тело. На нем была сажа! Просто удивительно, как я не заметил ее сразу! В один миг я понял все! Играя с топором в своем кабинете, мистер Пэнки совершенно случайно отрубил себе голову. Затем, потеряв голову, он отрубил себе руки и ноги. На мгновение здравый смысл вернулся к нему, и он ужаснулся тому, что сделал. Преисполненный стыда за свой поступок, он забросил топор в камин!

В рапорте я так и написал: «Предумышленное самоубийство, совершенное одним или несколькими неизвестными лицами». Начальство, естественно, было в восторге, и спустя несколько дней рапорт утвердили.

Перевел К. ВАЛЕРИ.

— Вы что, читать не умеете?

«НБИ», ГДР

КРОКОДИЛ № 20 (2246)

ИЮЛЬ

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: Ю. Андреев, А. Анно, М. Вайсборд, Е. Гаврилин, В. Мочалов, А. Наумчук (Московская обл.), А. Прозоров (г. Курск), Ю. Черепанов.

НАШ АДРЕС:

101455,

Москва, А-15, ГСП,

Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86

253-34-37

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. Э. ВИЛЕНСКИЙ

А. Е. ВИХРЕВ

(зам. главного редактора)

А. Б. ГОЛУБ

Б. Е. ЕФИМОВ

А. П. КРЫЛОВ

(художественный редактор)

Г. О. МАРЧИК

(зам. главного редактора)

И. М. СЕМЕНОВ

М. Г. СЕМЕНОВ

С. В. СМЕРНОВ

А. А. СУКОНЦЕВ

А. И. ХОДАНОВ

(ответственный секретарь)

Технический редактор
В. Г. МОЧАЛОВ

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 16.06.1978 г.
Подписано к печати 26.06.1978 г. А 09084. Формат бумаги 70×108½. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 820 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 617 450). Изд. № 747. Заказ № 2381.

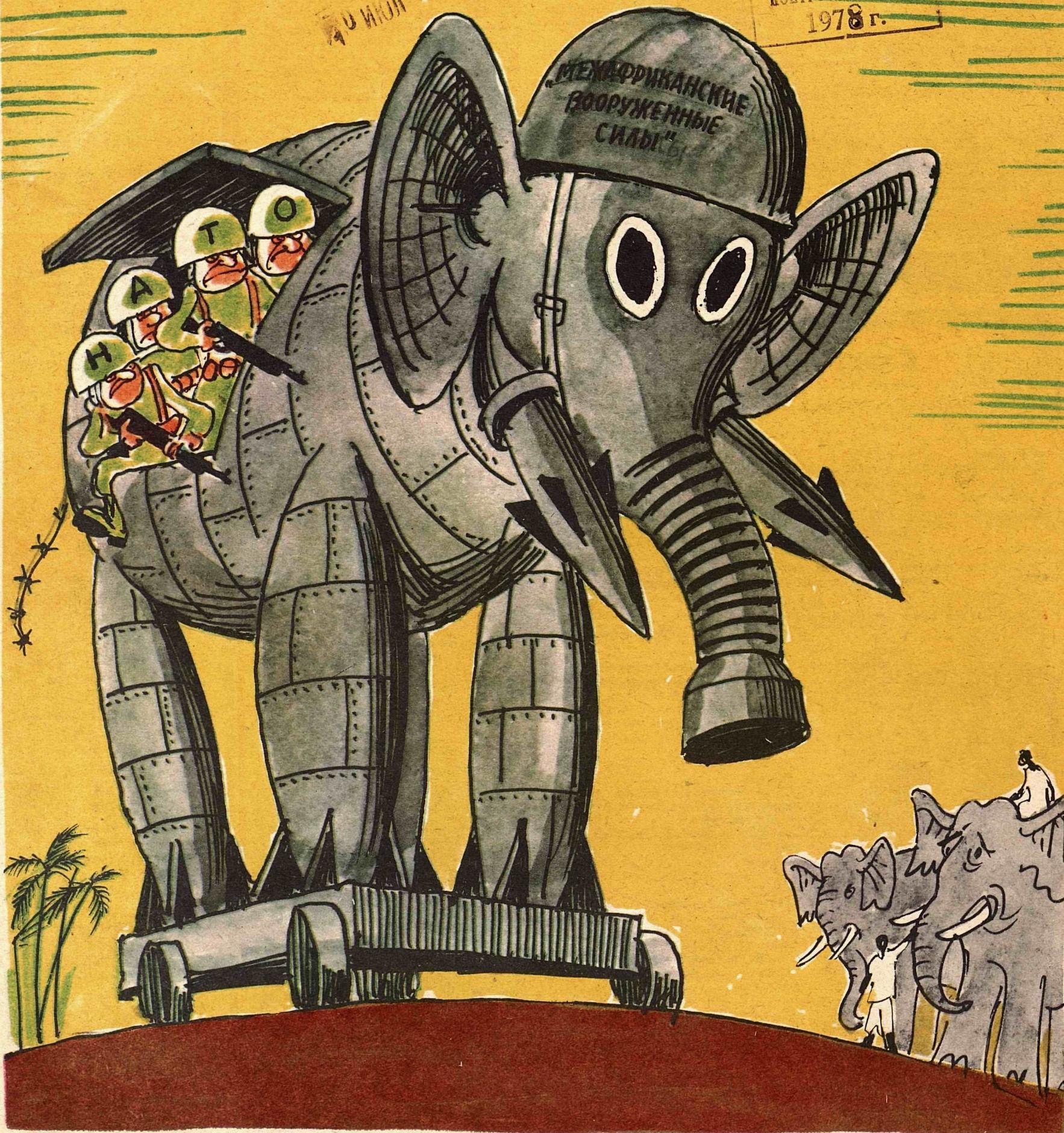
© Издательство «Правда», «Крокодил». 1978 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

34898

ВСЕСОЮЗНАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗ.
1978 г.

К
И
Л

ТРОЯНСКИЙ КОНЬ НЕОКОЛОНИАЛИЗМА

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

КРОКОДИЛ

МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» Индекс 70448.

Цена номера 20 коп.